

779
146

В. В. Назаревскій.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

— Выпускъ VII. —

Съ 37 рисунками.

Издание Комиссiи по устройству чтенiй для московскихъ
фабрично-заводскихъ рабочихъ.

МОСКВА.

Университетская типографiя, Страстной бульваръ.

1908.

1.

Передача престола вдовствовавшей императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ.—Меншиковъ и верховный тайный совѣтъ.—Передача престола Петру II, его обрученіе съ дочерью регента Меншикова.—Его паденіе.—Долгоруковы и обрученіе Петра съ княжною Долгоруковой.—Смерть его.—Передача верховниками престола Аннѣ Іоанновнѣ и ограниченіе ея власти, паденіе верховниковъ и возстановленіе Самодержавія.

Время отъ смерти Петра I (1725), охватывающее три четверти XVIII столѣтія, представляло не мало смутныхъ явленій, зависѣвшихъ отъ неопредѣленности въ порядкѣ престолонаслѣдія и отъ колебаній въ самомъ правительствѣ, идти ли Россіи путемъ, намѣченнымъ ея преобразователемъ, или избрать какой-либо другой. Послѣдній же вопросъ тяготѣлъ надъ нами и теперь.

Но въ XVIII столѣтіи особенно тяжело было время до воцаренія Императрицы Екатерины II (1762).

Правда, Россія, по смерти Петра I, при наличіи его потомства и потомства его брата Іоанна Алексѣевича, не была поставлена, какъ послѣ смерти Θεодора Іоанновича, въ необходимость отыскивать новую династію, что привело государство къ извѣстнымъ тяжкимъ потрясеніямъ (1598—1613), но законъ 1721 года, со смер-

тію его творца, вызвалъ волненія: Петръ не успѣлъ при жизни своей назначить себѣ преемника и правительственному классу, безъ воли Государя, приходилось самому рѣшать, кому же царствовать въ Россіи. Никто не думалъ искать Царя внѣ призванной народомъ династіи, но многіе задумывались надъ тѣмъ, передавать ли престолъ въ предѣлахъ династіи такому лицу, которое поведетъ Россію петровскимъ путемъ, или избрать иное для движенія ея въ другую сторону. Черезъ пять же лѣтъ послѣ этого сдѣлана была даже попытка потрясти въ Россіи Самодержавіе ея монар-

Семейная группа Петра I. Съ фамильнаго портрета.

хіи. Хотя мы были далеки отъ избирательности престола, какъ въ Польшѣ, но передача престола не въ установленномъ твердо, на основаніи прямого закона, порядкѣ каждый разъ стоила намъ не малыхъ волненій и нестроеній.

Прежде всего правящій классъ раздѣлился по вопросу, передать ли послѣ Петра престолъ супругъ его Екаторинѣ Алексѣевнѣ, или малолѣтнему внуку его Петру Алексѣевичу?

Всѣ новые сотрудники Петра, выдвинутые его преобразованиями, стояли за Екаторичу. Лица же, не сочувствовавшія кру-

тымъ нововведеніямъ, думали, что лучше провозгласить Императоромъ Петра, внука царицы Евдокіи и сына царевича Алексѣя Петровича, взявъ въ свои руки регентство до его совершеннолѣтія.

Во главѣ приверженцевъ Екатерины стояли Меншиковъ (см. его портретъ въ царствованіе Петра I), Толстой и Ягужинскій, митрополитъ Ѳеоданъ Прокоповичъ и гвардейскіе полки Преображенскій и Семеновскій, состоявшіе изъ дворянъ, не только офицеровъ, но даже и рядовыхъ.

Совѣщавшіеся во дворцѣ вельможи должны были провозгла-

Медаль въ память Петра I и Екатерины I.

сить царствующею Императрицею Екатерину. Энергическая и умная въ семейныхъ и частныхъ дѣлахъ—спутница Петра, Екатерина I не имѣла ни подготовки, ни призванія къ дѣламъ государственнаго управленія, которое перешло въ руки любимца Петра—Меншикова.

Двухлѣтнее царствованіе это (1725—1727), по самой своей непродолжительности, не могло имѣть важнаго значенія. Но за это время должно отмѣтить слѣдующее. Столкновеніе Меншикова съ Сенатомъ привело къ учрежденію верховнаго тайнаго совѣта, коему наравнѣ съ коллегіями подчиненъ былъ Петровскій Сенатъ, переименованный изъ «правительствующаго» въ «высокій». Въ новое, состоявшее подъ предсѣдательствомъ Государыни, учрежденіе вошли 6 членовъ (Меншиковъ, Толстой,

Остерманъ, Головкинъ, Апраксинъ и князь Голицынъ, послѣдній былъ представителемъ старо-русской знати) и ему были поручены «государственныя важныя дѣла» и въ особенности законодательство. Предполагалось, что ни одинъ указъ не можетъ быть изданъ безъ обсужденія совѣта. Но и при этомъ господствующее вліяніе на всѣ дѣла имѣлъ «временщикъ» князь Меншиковъ.

При Екатеринѣ состоялся рѣшенный еще Петромъ I бракъ ихъ дочери Анны Петровны съ герцогомъ Голштинскимъ. От-

Медальный портретъ Екатерины I.

крыта была при помощи вызванныхъ изъ-за границы ученыхъ Академія наукъ, при коей должны были организоваться академическій университетъ и академическая гимназія. Учрежденъ былъ новый орденъ Св. Александра Невскаго. Верховный совѣтъ обратилъ вниманіе Императрицы на тяжелое положеніе крестьянъ, обремененныхъ податями и бѣдность самой государственной казны; ради сокращенія расходовъ были закрыты въ губерніяхъ многія петровскія учрежденія, и уменьшено было

число чиновниковъ; были уничтожены надворные суды (для дворянъ), и судъ былъ порученъ губернаторамъ и воеводамъ; главный магистратъ былъ также уничтоженъ, а городские магистраты были подчинены губернаторамъ.

Стремясь къ продолжительному властвованію, князь Менши-

Императоръ Петръ II.

ковъ уговорилъ старѣвшуюся Императрицу Екатерину дать согласіе на женитьбу внука своего наслѣдника Петра Алексѣевича на дочери Маріи, съ передачей первому престолу и съ порученіемъ регентства до его совершеннолѣтія верховному тайному совѣту.

Наслѣднику престола было 11 лѣтъ. Меншиковъ, по смерти Екатерины, перевезъ Государя изъ дворца въ свой домъ, чрезъ двѣ недѣли обручилъ его съ своей дочерью и поручилъ его дальнѣйшее воспитаніе вице-канцлеру Остерману, при чемъ враждебныя Меншикову лица были удалены отъ двора, а съ вліятельною знатію, какъ съ Голицынымъ и Долгоруковымъ, онъ старался сохранить дружелюбныя отношенія. Но самовластіе, заносчивость и злоупотребленія временщика подготовляли его паденіе. Имя его, невѣсты и членовъ семьи поминались въ храмахъ на ектеніяхъ. Меншиковъ мало былъ озабоченъ нерасположеніемъ Петра II къ нему и его невѣстѣ. Вражда къ высокомѣрному правителю нашла для себя орудіе въ лицѣ

Домъ князя Меншикова.

снискавшаго любовь юнаго Императора князя Ивана Долгорукова. Онъ вмѣстѣ съ своими родными склонилъ Петра освободиться отъ временщика и навязанной невѣсты. Это было подготовлено во время болѣзни Меншикова. По выздоровленіи онъ, по приказу Императора, былъ арестованъ, судимъ за лихоимство и другія преступленія и отправленъ въ ссылку сперва въ свое имѣніе городъ Ранненбургъ (Рязанской губерніи), а потомъ въ Сибирь въ Березовъ, гдѣ онъ какъ бы переродился и проявилъ въ себѣ тѣ добрыя свойства, которыя приблизили его къ Петру Великому; онъ съ топоромъ въ рукахъ самъ рубилъ здѣсь для себя деревянную церковь, копалъ могилы для умиравшихъ своихъ дѣтей и обнаруживалъ терпѣніе и смиреніе, искупившія его вины. Меншиковъ умеръ въ Березовѣ.

Петръ II объявилъ себя совершеннолѣтнимъ и хотѣлъ приняться самъ за дѣла управленія. Но, бросивъ ученіе и, подъ вліяніемъ Долгорукова, предавшись развлеченіямъ, въ особенности охотѣ, отдалъ государственныя дѣла въ руки новыхъ временщиковъ. Его, не любившаго моря и Петербурга, Долгоруковы перевезли въ Москву, возили на охоты по разнымъ подмосковнымъ мѣстамъ и обручили съ сестрою Ивана Долгорукова, княжною Екатериною. Петръ сталъ однако тяготиться невѣстою и этою опекою, сближался съ теткою своею Елизаветою Петровною и на-

Княжна Меншикова.

чиналъ цѣнить Остермана. Но на крещенскомъ парадѣ 1730 года Петръ простудился, заболѣлъ оспою и скончался.

Это кратковременное царствованіе отмѣчено заключеніемъ договора съ Китаемъ, по которому мы могли вести постоянную торговлю съ китайцами въ пограничной слободѣ Кяхтѣ и въ три года одинъ разъ посылать караванъ въ Пекинъ для безпошлинной торговли. Но въ Малороссіи, въ ущербъ государственному единству, было возстановлено гетманство, уничтоженное Петромъ I въ концѣ его царствованія. Петръ II не сдѣлалъ распоряженія о престолонаслѣдіи, но за то оставалось завѣщаніе

Екатерины I, передававшее послѣ смерти внука престолъ въ родъ сестры ея Анны Петровны, герцогини Голштинской.

Долгорукіе готовились было пустить въ ходъ подложное завѣщаніе Петра II, передававшее будто престолъ его невѣстѣ, княжнѣ Екатеринѣ Долгоруковой. Этотъ планъ не встрѣтилъ однако поддержки даже въ ихъ собственномъ родѣ и въ членахъ верховнаго тайнаго совѣта, которые указали, что это будетъ устраненіемъ отъ престола непресѣкшейся законной династіи.

Тогда верховники рѣшились сдѣлать, по своимъ корыстнымъ видамъ, произвольное избраніе царствующаго лица изъ потомства царя Іоанна Алексѣевича, но съ тѣмъ однако, чтобы присвоить себѣ часть Верховной Власти въ Имперіи.

Планъ ихъ осуществился, но, идя въ разрѣзъ съ историческимъ національнымъ строемъ нашего государства, быстро разбился въдребезги и привелъ къ паденію его составителей.

Поучительно подробнѣе остановиться надо всѣмъ этимъ.

Послѣ смерти Петра II изъ семьи Петра Великаго оставались въ живыхъ двѣ его дочери отъ Екатерины I—незамужняя Елизавета Петровна и состоявшая въ замужествѣ за герцогомъ Голштинскимъ Анна Петровна, уже имѣвшая малолѣтняго сына Петра Θεодоровича.

Но члены верховнаго тайнаго совѣта рѣшили отстранить отъ престола потомство Петра I и Екатерины I и призвать на царство потомство его брата Іоанна Алексѣевича.

Въ Лефортовскомъ дворцѣ, гдѣ умеръ Петръ II, тотчасъ послѣ его смерти, въ комнатѣ, рядомъ съ заломъ, въ которой лежало тѣло Государя, собрались члены этого учрежденія.

Новизна закона Петра I о престолонаслѣдїи и несклонность даже правящихъ круговъ ко всякой выборной системѣ создавали и здѣсь такую зыбкую почву, что Долгоруковы начали говорить о неосуществимой передачѣ престола невѣстѣ умершаго императора, даже о призывѣ на престолъ его бабки инокини Евдокіи. Но это было безсильными разговорами, а замыселъ верховника князя Дмитрія Михайловича Голицына, прежде не пользовавшагося первенствомъ и ставимаго въ тѣнь временщиками, былъ выработаннымъ планомъ, своего рода политической программой.

«Преждевременная кончина государя Петра II, говорилъ онъ своимъ товарищамъ, есть истинное наказаніе, ниспосланное Богомъ на Русскихъ за ихъ грѣхи,—за то, что они воспріяли много пороковъ отъ иноземцевъ: за то Господь и лишилъ насъ

молодого государя, на котораго, по всей справедливости, мы возлагали великія надежды. Нынѣ, господа, угасло прямое законное потомство Петра I. Есть дочери его, рожденныя до брака отъ Екатерины, но о нихъ думать нечего. Намъ надобно подумать о новой особѣ на престолѣ и *о себѣ также*.

Легко отклонивъ упомянутыя въ совѣтѣ кандидатуры княжны Долгоруковой и царицы-инокини, Голицынъ продолжалъ:

Анна Іоанновна.

«Я воздаю должную дань вдовствующей царицѣ, но она только вдова государя. Есть прямыя наслѣдницы — царскія дочери. Я говорю о законныхъ дочеряхъ царя Ивана Алексѣевича. Я не затруднился бы указать на старшую изъ нихъ Екатерину Ивановну, если бы она не была уже женою иноземнаго государя—герцога Мекленбургскаго, а это не подходящее для насъ обстоятельство. Но есть другая—сестра ея Анна Ивановна—вдов-

ствующая герцогиня Курляндская. Почему ей не быть нашей государыней? Она родилась среди насъ отъ русскихъ родителей; она рода высокаго и притомъ находится еще въ такихъ лѣтахъ, что можетъ вступить вторично въ бракъ и оставить послѣ себя потомство». Затѣмъ онъ сказалъ о ея добрыхъ личныхъ качествахъ. Бездѣтная, одинокая, не пользовавшаяся авторитетомъ, Анна Иоанновна, очевидно, казалась верховнику самою подходящею государыней.

Фельдмаршалъ князь В. В. Долгоруковъ первый съ живостью поддерживалъ эту мысль и воскликнулъ: «вивать императрица Анна Иоанновна».

Изъ четверыхъ Долгоруковыхъ, не заинтересованныхъ прямо въ передачѣ престола своей родственницѣ, тоже мнѣніе поддержалъ и Василий Лукичъ Долгоруковъ, пользовавшійся когда-то расположеніемъ герцогини. И другіе, желавшіе поскорѣе покончить съ труднымъ и опаснымъ вопросомъ, поспѣшили присоединиться къ недурно мотивированному предложенію.

Тогда Д. М. Голицынъ перешелъ къ раскрытію главной задней мысли своего плана и сказалъ:

«Выберемъ, кого изволите, господа; только во всякомъ случаѣ *надобно себя полегчить*».

— «Какъ это полегчить?» — спросилъ у него канцлеръ Головкинъ.

— «А такъ полегчить: *воли себя прибавить*», отвѣчалъ составитель замысла.

— «Хоть и затѣмъ, но не удержимъ этого», возразилъ В. Л. Долгоруковъ.

— «Право, удержимъ», отвѣтилъ князь Д. М. Голицынъ и перешелъ къ дальнѣйшему раскрытію той мысли, что *полегчить себя*, т. е. верховникамъ возможно *при помощи ограниченія Самодержавія и присвоенія себя части Верховной Власти государыни*.

«Будетъ во всемъ воля ваша, господа», говорилъ авторъ государственнаго переворота; «только намъ слѣдуетъ *сейчасъ же составить пункты* и послать ихъ государынѣ Аннѣ Иоанновнѣ». Возраженій не послѣдовало. Такъ легко и пассивно отнеслись присутствовавшіе къ столь трудному и основному государственному вопросу.

Въ это время постучался въ дверь вице-канцлеръ А. И. Остерманъ, прежде уклонявшійся отъ участія въ рѣшеніи вопроса о престолонаслѣдіи, ссылаясь, что онъ иностранецъ, и что это дѣло-де русскихъ по крови людей. Опоздавъ и теперь, онъ только присоединился къ уже сложившемуся большинству голосовъ въ пользу избранія Анны Іоанновны.

Послѣ этого верховники, въ полномъ своемъ составѣ—восемью членовъ—вышли въ сосѣднюю залу, гдѣ находилась часть генералитета и сенаторовъ и члены Синода, и князь Д. М. Голи-

А. И. Остерманъ.

цынъ объявилъ о постановленіи совѣта «быть на престолѣ Россійскомъ герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ».

Присутствовавшіе изъявили на это согласіе. Но оно не было чѣмъ-либо обдуманнѣмъ и зрѣлымъ. Ибо изъ числа изъявившихъ таковое были здѣсь два лица, которыя скоро потомъ явились энергическими противниками рѣшеннаго въ верховномъ тайномъ совѣтѣ государственнаго переворота, именно бывшій ге-

нераль-прокуроръ Сената Ягужинскій и митрополитъ Теофанъ Прокоповичъ. Послѣдній предложилъ немедленно отслужить до этому случаю въ Успенскомъ соборѣ благодарственный молебенъ, но смутившіеся этимъ верховники сказали, что молебномъ нужно подождать, а первый заговаривалъ съ ними объ ограниченіи Самодержавія, но получилъ отъ нихъ уклончивые отвѣты.

Такъ одному изъ Долгоруковыхъ онъ говорилъ: «мнѣ съ міромъ не убытокъ. Долго ли намъ терпѣть, что намъ головы сѣкутъ. Теперь такое время, что Самодержавію не быть». Князь С. Г. Долгоруковъ отвѣтилъ ему: «не мое—то дѣло: я въ такое дѣло не плетусь, ниже о томъ думаю».

Когда же главарь—заводчикъ переворота князь Д. М. Голицынъ объявилъ вышеприведенное постановленіе, тотъ же Ягужинскій говорилъ Василию Лукичу Долгорукову: «батюшки мои, прибавьте намъ, какъ можно, больше воли». Но, очевидно, не довѣряя искренности говорившаго, тотъ уклончиво и даже лицемерно отвѣтилъ: «говорено уже о томъ, но то не надо».

Было уже за полночь, и присутствовавшіе стали уходить изъ дворца. Князь Д. М. Голицынъ пустился за ними и сталъ уговаривать ихъ воротиться. Немногіе согласились на это, и онъ предложилъ имъ: «станемъ писать пункты, чтобы не быть самодержавствію». Присутствовавшіе и въ ихъ числѣ тотъ же Ягужинскій вторили въ этомъ верховникамъ, конечно, не по убѣжденію, а притворно.

Отпустивъ, наконецъ, непринадлежавшихъ къ совѣту лицъ, его члены вошли въ комнату, рядомъ съ залой, гдѣ лежало тѣло усопшаго императора, и стали диктовать «пункты» правителю дѣлъ совѣта В. П. Степанову. Но и здѣсь опять проявилась неподготовленность заговорщиковъ къ важному дѣлу: они сразу въ нѣсколько голосовъ и разное диктовали Степанову, такъ что тотъ совсѣмъ ничего не могъ записать. Тогда Головкинъ съ Голицынымъ стали упрашивать осторожнаго и умнаго Остермана взять на себя диктовку. Но тотъ, понимая безнадежность насажденія въ Россіи новаго образа правленія и предвидя опасность для участниковъ такого дѣла, всячески отказывался отъ этого, ссылаясь на то, что онъ—иноземецъ и ему не подѣлать рѣшать судьбы Русскаго Государства. Однако вынужденный къ этому сталъ редактировать, а не диктовать пункты такъ темно и уклончиво, что за это дѣло взялся наконецъ В. Л. Долгоруковъ и подѣ его диктовку написаны были ограничительные пункты.

На слѣдующій день, 20 января, верховники съѣхались въ Кремль и собрались въ обычномъ для засѣданія совѣта мѣстѣ—въ Мастерской, или Оружейной Палатѣ, а въ Кремлевскій дворецъ созвали къ тому же времени синодъ, сенаторовъ и генералитетъ, но имъ было объявлено только объ избраніи Анны Іоанновны, встрѣченное троекратнымъ «вивать», а редактировать

Генераль-прокуроръ сената Ягужинскій.

окончательно письмо къ новой императрицѣ и ограничительные пункты верховники удалили въ свое закрытое засѣданіе.

Столь важное общегосударственное дѣло, которое они обманно выдали императрицѣ за желаніе народа, они скрывали на первыхъ порахъ даже отъ нѣсколькихъ сотъ лицъ правящаго класса.

Воспроизводимъ оба эти документа. Письмо гласило:

«Премилостивѣйшая государыня! Съ горькимъ соболѣзнованіемъ нашимъ вашему императорскому величеству верховный тайный совѣтъ доносить, что сего настоящаго году генваря 18,

пополуночи въ первомъ часу, вашего любезнѣйшаго племянника, а нашего всемилостивѣйшаго государя, его императорскаго величества Петра II-го не стало, и какъ мы, такъ и духовнаго и всякаго чина свѣдѣе люди, того жъ времени заблагоразсудили Россійскій престолъ вручить вашему императорскому величеству, *а какимъ образомъ вашему величеству правительство имѣть, тому сочинили кондиціи*, которыя къ вашему величеству отправили изъ собранія своего съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Васиіемъ Лукичемъ Долгорукимъ, да сенаторомъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Михайломъ Михайловичемъ Голицынымъ и з генераломъ маеоромъ Леонтьевымъ, и всепокорно просимъ оныя собственною своею рукою пожаловать подписать и не умедля сюды в Москву ѣхать и Россійскій престолъ и правительство воспріять. 19 генваря 1730». Кондиціи, которыя должна была подписать Анна, были написаны въ такой формѣ: «Чрезъ сіе наискрѣпчайше общаемся, что наиглавнѣйшее мое попеченіе и стараніе будетъ не токмо о содержаніи, но и крайнемъ и всевозможномъ распространеніи православныя наша вѣры греческаго исповѣданія; такожде по принятіи короны Россійской, въ супружество во всю мою жизнь не вступать и наслѣдника ни при себѣ, ни по себѣ никого не опредѣлять; еще общаемся, что понеже цѣлость и благополучіе всякаго государства отъ благихъ совѣтовъ состоятъ, того ради мы нынѣ уже учрежденный верховный тайный совѣтъ ввосми персонахъ всегда содержать и безъ онаго согласія: 1) ни съ кѣмъ войны не вчинять; 2) миру не заключать; 3) вѣрныхъ нашихъ подданныхъ никакими податями не отягощать; 4) въ знатныя чины, какъ въ стацкіе такъ и въ военные сухопутные и морскіе выше полковничья ранга не жаловать, ниже къ знатымъ дѣламъ никого не опредѣлять, а гвардіи и прочимъ войскамъ быть подъ вѣдѣніемъ верховнаго тайнаго совѣта; 5) у шляхетства живота, имѣнія и чести безъ суда не отнимать; 6) вотчины и деревни не жаловать; 7) въ придворныя чины, какъ русскихъ, такъ и иноземцевъ, не производить; 8) государственныя доходы въ расходъ не употреблять и всѣхъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ въ неотмѣнной своей милости содержать; *а буде чего по сему обещанію не исполню, то лишена буду короны Россійской*». Подъ письмомъ подписались: канцлеръ графъ Головкинъ, князь Михайла Голицынъ, князь В. Долгоруковъ, князь Дмитрій Голицынъ, князь Алексѣй Долгоруковъ, Андрей Остерманъ.

Успѣхъ своего конспиративнаго дѣйства верховники думали обезпечить сокрытіемъ отъ новой государыни того, какъ оно устроено и что о немъ думаетъ не народъ (о немъ и рѣчи быть не могло), а высшія духовныя и правительственныя лица, дворянство и гвардія.

Конституціоналисты XVIII вѣка прежде всего сдѣлали слѣдующія распоряженія: они оцѣпили всю Москву кругомъ караулами; поставили на разстояніи тридцати верстъ по одному ун-

Митрополитъ Теофанъ Прокоповичъ.

теръ-офицеру съ отрядомъ солдатъ, чтобы не пропускать изъ Москвы никого иначе, какъ только съ паспортомъ, выданнымъ изъ верховнаго тайнаго совѣта. Всѣмъ вольнонаемнымъ извозчикамъ, на нѣсколько дней, запрещено было подражаться съѣзжающимъ куда бы то ни было изъ Москвы. Все это было сдѣлано, чтобы никто не могъ пробраться къ новой императрицѣ изъ Москвы и не освѣдомилъ бы ее, помимо верховниковъ, о предстоящемъ ограниченіи ея Верховной Власти. Посламъ же, отправляемымъ въ Митаву, была дана инструкція, чтобы они

передали государынѣ «пункты» или «кондиціи» *наединѣ, безъ постороннихъ*, объявивъ, что въ нихъ изложены *желанія всего Русскаго Народа*. Когда государыня подпишетъ «кондиціи», они должны быть немедленно отосланы въ Москву, съ однимъ изъ пословъ, а оставшіеся должны слѣдить, чтобы мимо ихъ не было доставлено какихъ-либо вѣстей изъ Россіи и настаивать, чтобы Анна Іоанновна не медлила своимъ отъѣздомъ въ Москву и непременно ѣхала бы съ послами; при этомъ ей было сообщено, что до ея пріѣзда не будетъ объявлено народу (!) о кончинѣ императора Петра II и воцареніи новой особы.

Но двухсторонній конституціонный обманъ государыни и народа терпѣлъ съ самаго начала неудачи на той и на другой сторонѣ.

Утверждаютъ, что императрица чрезъ двухъ лицъ получила извѣстіе, что ограниченіе ея власти есть затѣя верховниковъ, неодобряемая въ Россіи высшими классами ея народа: отъ Лифляндскаго помѣщика Левенвольда, которому объ этомъ писалъ его братъ изъ Москвы, и отъ гвардейскаго офицера В. С. Сумарокова, который былъ посланъ въ Митаву Ягужинскимъ, и успѣлъ проскочить черезъ всѣ заставы, устроенныя врагами Русскаго Самодержавія.

Правда, онъ былъ арестованъ въ Митавѣ и закованный въ кандалы отправленъ былъ въ Москву съ генераломъ Леонтьевымъ, но, говорятъ, уже успѣлъ предупредить императрицу, чтобы она до своего прибытія въ Москву не всему вѣрила верховникамъ, и требовала отъ пословъ, чтобы они письменно заявили ей, что *«пункты посланы ей отъ всего народа»*, а въ случаѣ отказа отъ этого, было-бъ сказано, что *«Ея Величество учинить по ихъ воли, когда пріѣдетъ въ Москву»*.

Тѣмъ не менѣе Анна Іоанновна, поставленная въ положеніе, въ какомъ обыкновенно находились избирательные польскіе короли предъ подписаніемъ «*pacta conventa*» (конституціонныя условія), не желая, чтобы верховники передали престолъ въ другія руки, подписала предложенныя ей условія и скрѣпила ихъ общаніемъ: *«по сему общаю вся безъ всякаго изъятія содержать»*. Въ письмѣ же своемъ, изъявляя желаніе, *«чтобы всѣ наши подданные, какъ мірскіе, такъ и духовные, могли быть довольны»*, говорить: *«а понеже къ тому моему намѣренію потребны благіе совѣты, какъ и во всѣхъ государствахъ чинится, того для предъ вступленіемъ моимъ на Россійскій престолъ, по здоровомъ раз-*

сужденіи, изобрѣли мы за потребно, для пользы Россійскаго Государства и къ удовольствованію вѣрныхъ нашихъ подданныхъ дабы всякъ могъ ясно видѣть горячность и правое намѣреніе наше, которое мы имѣемъ къ отечеству нашему и вѣрнымъ нашимъ подданнымъ, и для того, елико время насъ допустило, написавъ, *какими способы мы то правленіе вести хотимъ, и подписавъ* нашею рукою, послали въ тайный верховный совѣтъ...»

Императрица Анна Іоанновна.

Верховники, казалось, достигли своей цѣли, обманувъ государыню,—выдавъ свои властолюбивые замыслы за волю народа, и ликовали, но радость ихъ была преждевременна: ибо въ средѣ правящаго класса, который могъ бы поживиться отъ низверженія Самодержавія, готовилось сильное движеніе въ пользу его восстановленія, которое свидѣтельствовало, что даже въ верхнемъ слоѣ Русскаго народа жива была и сильна предан-

ность этому основному національно-историческому началу нашего государственного строения.

Эта преданность въ разныхъ степеняхъ начинается скоро проявляться въ Св. Синодѣ, въ высшихъ сановникахъ, въ дворянствѣ, но ярче всего въ гвардіи, которая, впрочемъ, состояла изъ дворянъ не только офицеровъ, но и солдатъ.

Эта преданность Самодержавію въ этой средѣ имѣетъ особую цѣнность, если взять въ соображеніе слѣдующія реальныя ея условія:

1) Она не была вызвана или подогрѣта какой-либо искусственной организаціей или агитаціей и явилась непосредственнымъ выраженіемъ той среды, изъ коей исходила, ея государственнаго инстинкта, ея здраваго смысла.

2) Преданность Самодержавію проявилась въ то время, какъ преданіе о тишайшемъ и симпатичнѣйшемъ его представителѣ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ стало чѣмъ-то далекимъ и туманнымъ. Впечатлѣнія же Самодержавнаго режима въ три послѣднія царствованія не пробуждали особенно нѣжныхъ чувствъ. Самодержавіе Петра I было даже и для высшихъ сановниковъ, и для служилаго сословія, и для всѣхъ верхнихъ классовъ народа, силой грозной, силой суровой, силой неустаннаго труда, строжайшаго школенія, для всѣхъ же другихъ классовъ оно дало бремя тяжелыхъ, продолжавшихся четверть вѣка войнъ, тяжелыхъ налоговъ и бѣдности, очень трудной ломки почти всѣхъ укладовъ жизни. Два послѣдующія Самодержавныя правленія дали мало привлекательнаго. Екатерина I дала тяжелое временничество Меншикова, а Петръ II—запутанное господство Долгоруковыхъ. Призывъ на престолъ дочери царя Іоанна Алексѣевича не открывалъ радужныхъ перспективъ. Но тѣмъ больше заслугъ и прозорливости тѣхъ, кто, вопреки всему этому, не впали въ невѣріе по отношенію къ Русскому, ознаменовавшему себя великими историческими заслугами, національному принципу чистой, неограниченной, Самодержавной Монархіи. Истинно-русскихъ людей, въ свое время, и опричина Іоанна IV, какъ нѣчто преходящее, не могла заставить извѣриться въ Самодержавную Царскую Власть. Неужели же указанные недостатки трехъ царствованій могли поколебать народную вѣру въ вѣковое созданіе нашей исторіи? Еще раньше, чѣмъ удалось верховникамъ обмануть государыню, среди ея подданныхъ началось разоблаченіе конституціоннаго обмана. Вотъ, что говоритъ объ этомъ С. М. Соловьевъ въ своей «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ» (т. XIX,

стр. 142, 3). «Какъ только узнали о новости, затѣянной въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, сильное волненіе и неудовольствіе обнаружилось въ высшихъ слояхъ общества. вмѣсто одного государя — восемь (самодержцевъ). Россія должна потерять всякое значеніе, *снизойти на степень Польши и Швеции*, гдѣ иностранныя державы приобрѣтають вліяніе деньгами, которыя онѣ раздаютъ членамъ, ограничивающихъ королевскую власть учрежденій. Россія, Австрія и Пруссія постоянно договариваются, чтобы въ Польшѣ сохранился существующій (конституціонный)

В. И. Татищевъ.

Василий Татищевъ

порядокъ, т.-е. чтобы Польша оставалась постоянно слабою; а теперь въ Россіи хотятъ заводить подобный порядокъ!»

«Всѣ гарантіи, продолжаетъ историкъ, для осьми (членовъ верховнаго совѣта), а противъ осьми для остальныхъ, гдѣ гарантіи?..»

Указавъ на ту опасность, какою грозитъ захватъ Верховной Власти немногими властолюбцами для «птенцовъ гнѣзда Петра», для «дѣтей его преобразованій», С. М. Соловьевъ говоритъ, что они убѣждены въ необходимости Самодержавія для Россіи, они требуютъ стройности порядка, единства и силы въ государ-

ственнымъ управленіи. «Таковъ напр. Антиохъ Кайтемиръ, таковъ историкъ Василій Никитичъ Татищевъ».

Особенно любопытно, и для нашего времени, ходившее въ то время письмо талантливаго представителя средняго дворянства Артемія Волынскаго, который въ то время былъ казанскимъ губернаторомъ, а прежде пробовалъ дубинку Петра, а впослѣдствіи сдѣлался кабинетъ-министромъ Анны Іоанновны и былъ казнень по приговору суда той государыни, за власть которой стоялъ горой.

Воспроизводя его письмо, мы подчеркиваемъ въ немъ особо выдающіяся мѣста: *«Слышно здѣсь, что дѣлается у васъ или уже и сдѣлано, чтобъ быть у насъ республикѣ. Я зѣло въ томъ сумнителенъ. Боже сохрани, чтобъ не сдѣлалось, вмѣсто одного самодержавнаго юсударя, десяти самовластныхъ и сильныхъ фамилій: и такъ мы, шляхетство, совсѣмъ пропадемъ и принуждены будемъ горше прежняго идолопоклонничать и милости у всѣхъ искать, да еще и сыскать будетъ трудно, понеже нынѣ между главными какъ бы согласно ни было, однакожь впредь конечно у нихъ безъ раздоровъ не будетъ, и такъ одинъ будетъ миловать, и другіе, на того ярая, вредитъ и губить станутъ. Второе, понеже народъ нашъ наполненъ трусостію и похлебствомъ, и для того, оставя общую пользу, всякъ будетъ трусить и манить главнымъ персонамъ для бездѣльныхъ своихъ интересовъ или страха ради. И такъ, хотя бы и вольные всею общества юлосы требованы въ правленіе дѣлъ были, однакожь бездѣльные ласкатели всегда будутъ то говорить, что главнымъ надобно; а кто будетъ правду говорить, тѣ пропадать станутъ, понеже уже всѣ совѣты тайны быть не могутъ. Къ тому же главные для своихъ интересовъ будутъ прибирать къ себѣ изъ мелочи большіе партизановъ, и въ чьей партіи будетъ большіе юлосовъ, тотъ, что захочетъ, то и станетъ дѣлать, и кого захотятъ, того выводить и производить станутъ, а безсильный, хотя бы и достойный былъ, всегда назади оставаться будетъ. Третіе, не допусти Боже, если война на насъ будетъ, и въ то время потребно расположить будетъ обществомъ или рекрутскій наборъ, или прочій какой сборъ для пользы и обороны юсударства, для того надлежитъ тогда всякому понести самому на себѣ для общей пользы нѣкоторую тягость, въ томъ юлосовъ сообразить никакъ невозможно будетъ, и что надобно сдѣлать и расположить въ недѣлю, того въ полгода или въ годъ не сдѣлаютъ; а что и положено будемъ, то будетъ на главныхъ всегда въ*

доимкахъ, а мы, средніе, одни будемъ оставаться въ платежахъ и во всѣхъ тягостяхъ. Четвертое, если офицеры передъ штатскими не будутъ имѣть лишняго почтенія и воздаянія, то и послѣдняя пропадетъ у тѣхъ къ военной службѣ охота, понеже страха надъ ними такова, какой былъ, чаю, не будетъ. Еще же слышно, что дѣлается воля къ службѣ, и правда, что въ неволѣ служить зѣло тяжело. Но ежели и вовсе волю дать, извѣстно вамъ, что *народъ нашъ не вовсе честолубивъ, но намѣ лѣнивъ и не трудолюбивъ, и для того, если нѣкотораго принужденія не будетъ, то конечно и такіе, которые въ своемъ домѣ подымаютъ одинъ ржаной хлѣбъ, не похотятъ черезъ свой трудъ получать ни чести, ни до-*

А. П. Волынский.

вольной пищи, кромѣ что всякъ захочетъ лежать въ своемъ домѣ, развѣ останутся одни холопы и крестьяне наши, которыхъ принуждены будемъ производить и въ тое чести надлежащія мѣста отдавать имъ, и такихъ на свою шею насаждаемъ непотребныхъ, отъ которыхъ впредь самимъ намъ мѣста не будетъ, и весь воинскій порядокъ у себя конечно потеряемъ. Притомъ же подъ властью такихъ командировъ, Боже сохрани, такъ испотворены будутъ солдаты, что злѣе стрѣльцовъ будутъ. И какъ можно команду содержать, или отъ какихъ шалостей унять одному генералитету, если въ полкахъ не будетъ добрыхъ офицеровъ? Еще же и то, ежели изъ арміи изъ рядовыхъ выпущено будетъ подлое шляхетство, то уже имъ трудами своими отъ земли питать себя не привыкнуть, для того развѣ рѣдкій будетъ получать

хлѣбъ свой отъ своихъ трудовъ, а прочіе большая часть разбоями и грабежами прибылей себѣ искать станутъ, и воровскія пристани у себя въ домахъ держать будутъ, а для того, хотя бѣ и выпускать, однакожь, по моему мнѣнію, развѣ съ такимъ разсмотрѣніемъ, чтобъ за кѣмъ было 50 и по послѣдней мѣрѣ 30 дворовъ, да и то, чтобъ онѣ нѣсколько лѣтъ выслужить, и молодыя и шаткія свои лѣта пробыть подъ страхомъ, а не на своей волѣ прожить»...

Анти-конституціонное движеніе растетъ, несмотря на его неорганизованность. Но и организованные и облеченные Высочайшею властью и уже командовавшие войсками, верховники какъ-то парализованы были и не дѣйствуютъ рѣшительно. Чрезвычайно характерно даже для всего тогдашняго Русскаго мыслящаго общества, какъ для конституціоннаго, такъ и для преданнаго Самодержавію, было то, что обѣ партіи ждали того, какъ рѣшить ихъ споръ о государственномъ строѣ, по своему пріѣздѣ, новая императрица, ждали Высочайшаго ея повелѣнія, какъ твердаго и неизбѣжнаго рѣшенія.

Въ обоихъ лагеряхъ были люди крайнихъ мѣръ. Часть анти-конституціоналистовъ, считая, что немногимъ передѣлывать составъ государства преступно, готовы были внезапно напасть на верховниковъ съ оружіемъ въ рукахъ, а если они не захотятъ отстать отъ своихъ замысловъ, перебить ихъ. Другіе же думали, что ихъ можно мирными переговорами отклонить отъ ихъ «затѣйки».

«Верховники, говоритъ С. М. Соловьевъ, дѣйствуютъ угрозами «и увѣщаніями, распускаютъ слухи, что «мятежныя сборища (ихъ враговъ)» имъ извѣстны, что безпокойныя головы, ихъ «составляющія, ими отмѣчены, какъ враги отечества скоро «будутъ перехватаны; напрасно де они надѣются на свое множество: войско де въ рукахъ верховнаго совѣта, между членами «котораго находятся оба фельдмаршала (бнязья В. Долгоруковъ «и В. Голицынъ); напрасно надѣются, что можно будетъ укрыть- «ся отъ бѣды; стоитъ схватить только нѣсколько человѣкъ и тѣ «въ пыткахъ укажутъ всѣхъ своихъ товарищей. Угрозы про- «извели свое дѣйствіе; многіе, особенно тѣ, которые не могли «надѣяться на сильную поддержку, испугались до того, что «боялись жить въ своихъ домахъ, переходили по ночамъ съ «мѣста на мѣсто, переодѣтые, подъ чужими именами».

«Сильные, продолжалъ историкъ, однако не трусили, въ надеждѣ, что неудовольствіе ихъ получить особое значеніе, когда прибу-

детъ Императрица и захочетъ опереться на нихъ, чтобъ высвободиться изъ подъ опеки верховнаго совѣта».

«И вотъ, говорить тотъ же историкъ, верховники призываютъ къ себѣ значительнѣйшихъ противниковъ, принимаютъ съ распростертыми объятіями, блянутъ, что начали дѣло не въ собственныхъ интересахъ; жалуются, что, напрасно обвиняютъ ихъ въ утайкѣ этого дѣла отъ общаго свѣдѣнія; прежде де всего они хотѣли узнать, какъ *взлянетъ на это новая Государыня*; а

Антиохъ Кантемиръ.

какъ скоро она согласится, то верховный совѣтъ намѣренъ *созвать ея чины* и просить у нихъ совѣта, какъ съ наибольшею пользою устроить на будущее время государственное управленіе».

Объщанія олигарховъ подѣлиться присвоенною властью, демократизировать ее и ссыла на Государыню не сочтены однако искренними въ средѣ враговъ «затѣйки», и они рѣшились ждать Государыни. Такъ и во время совершавшагося и уже поди-

саного переворота всё, безъ исключенія, послѣднее, окончательное рѣшеніе вопроса о коренныхъ основахъ государственнаго устройства отдавали въ Самодержавныя руки единоличной монархической власти, ждали Высочайшаго повелѣнія. Это было въ духѣ всей Русской Исторіи...

Всѣ: и сама выбранная Императрица, и верховники, и ихъ противники, чувствуя, что организованное дѣйство шатко, были поражены одинаковымъ внутреннимъ раздвоеніемъ и парализованы нерѣшительностью: всѣ ждали рѣшенія труднаго вопроса отъ прямой встрѣчи Императрицы и Исторической Россіи. Однако тактическій приѣмъ конституціоналистовъ создалъ 175 лѣтъ тому назадъ среди служилаго класса особую партію колеблющихся и зыблющихся между историческимъ — монархическимъ строемъ Россіи и переустройствомъ его на чуждыхъ намъ полумонархическихъ, конституціонныхъ началахъ.

2-го февраля верховный совѣтъ особыми повѣстками созвалъ на слѣдующій день Сенатъ, Синодъ и генералитетъ на совѣщаніе. Съ недоумѣніемъ ѣхали на него приглашенные, въ загадочномъ недоумѣніи прошло и самое собраніе.

Прежде всего стали читать письмо Императрицы, начинавшееся такъ: «Хотя я разсуждала, какъ тяжело есть правленіе толь великой и славной Монархіи, однако же, повинуюсь Божеской Волѣ и прося Его, Создателя, помощи, къ тому же не хотѣя оставить отечества моего и вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, намѣрилась принять державу и правительствовать, елико Богъ мнѣ поможетъ...» Далѣе слѣдовали приведенныя выше слова, указывавшія на предоставленіе подданнымъ участія въ верховной власти въ государствѣ. Затѣмъ читались въ собраніи «кондиціи» или «пункты», уничтожавшіе Самодержавіе и вводившіе въ Россію конституціонное начало.

Чѣмъ же все это встрѣтило огромное, уже раньше ориентированное собраніе?—Глубокимъ, но краснорѣчивымъ молчаніемъ: не желали идти противъ государыни, но и не хотѣли одобрить и властолюбивую «затѣйку», ниспровергавшую историческій строй Россіи.

«Всѣ содрогнулись».

«Дивное было молчаніе всѣхъ», говорилъ свидѣтель и участникъ этого собранія зоркій митрополитъ Теофанъ Прокоповичъ.

Говорилъ только одинъ изъ главныхъ авторовъ «затѣйки» — князь Д. М. Голицынъ, желая прервать тягостное молчаніе.

«Видите, сказалъ онъ, какъ милостива Государыня! И какого мы отъ нея надѣялись, таковое она показала отечеству нашему благодареніе! Богъ ее подвигнулъ къ писанію сему: отселѣ счастливая и цвѣтущая Россія будетъ!»

Требовавшія отъ слушателей энтузіазма слова верховника вызвали опять «дивное молчаніе всѣхъ».

Желая прекратить это уже невыносимо упорное безмолвіе, тотъ же верховникъ воскликнулъ: «Для чего никто ни единого слова не проговорить? Изволилъ бы сказать, кто что думаетъ, хотя и

Князь А. М. Черкасскій.

нѣтъ де ничего другого говорить, только благодарить толь милосердной государынѣ».

И вотъ, царствующую тишину прорѣзали тихія, но протестующія слова, произнесенныя неизвѣстно кѣмъ: «не вѣдаю, да весьма чуждуся, отъ чего на мысль пришло Государынѣ писать такъ?»

Слова этого протеста затерялись въ толпѣ и остались безъ отвѣта, а верховники предложили присутствующимъ къ подписи протоколъ съ выраженіемъ благодарности Государынѣ. Всѣ молча его подписывали въ числѣ пятисотъ человекъ. Только одинъ князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій на словахъ потребовалъ, чтобъ ему и другимъ позволено было подать мнѣніе о

новомъ государственномъ устройствѣ. Не желая раздражать присутствующихъ, верховники согласились на это, но бывший генераль-прокуроръ Сената, разоблачившій предъ Государыней обманъ верховниковъ, Ягужинскій былъ тотчасъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму. Дѣло было такъ: Д. М. Голицынъ обратился къ нему на собраніи съ вопросомъ, какъ ему кажутся кондіціи? Тотъ замаялся, тогда его попросили выйти въ другую комнату и тутъ фельдмаршалъ, князь В. В. Долгоруковъ приказалъ взять его подъ стражу.

Члены Св. Синода, послѣ подписи протокола заявили, что теперь уже не для чего откладывать благодарственный молебенъ, который и былъ совершенъ въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ. Верховники во время не догадались, и прѣтодіаконъ, по окончаніи молебна, на многолѣтніи провозгласилъ Анну Іоанновну Самодержицей Всероссійской. Съ этимъ же историческимъ титуломъ Св. Синодъ въ тотъ же день разослалъ по епархіямъ извѣщеніе о вступленіи на Престолъ новой государыни.

Самъ верховный тайный совѣтъ 4 февраля издалъ манифестъ объ избраніи Анны Іоанновны на Престолъ и ея согласіи на принятіе его, о томъ, что она находится на пути въ Москву и что по ея прибытіи будетъ учинена присяга.

5 февраля былъ изданъ указъ, что новая Императрица будетъ имѣть такой же титулъ, какъ Екатерина I.

У верховниковъ шли разговоры, что слѣдовало бы, «чтобы народъ вѣдалъ», внести въ манифестъ «кондіціи и письмо Ея Величества», но нѣкоторые изъ правителей нашли осторожнѣе, «чтобы о кондіціяхъ объявленіе тогда учинить, когда Ея Императорское Величество прибудетъ, дабы народъ не сумлѣвался, что выданы отъ верховнаго совѣта, а не отъ Ея Величества»...

Въ то время, какъ Государыня ѣхала изъ Митавы въ Москву, въ верховный совѣтъ поступали разные проекты преобразования государства, направленные главнымъ образомъ къ ограниченію власти восьми самодержцевъ. Эти проекты вызваны были тѣмъ, что желая заинтересовать правящій классъ въ совершенномъ переворотѣ, верховники давали обѣщанія расширить участіе въ дѣлахъ высшаго управленія выборнымъ отъ дворянства и представителямъ высшихъ правительственныхъ учреждений.

10 числа Императрицу три архіерея и три сенатора встрѣтили подъ Москвой въ селѣ Чашникахъ и получили отъ нея приказаніе на слѣдующій день совершить похороны Императора Петра II, который и былъ погребенъ въ Архангельскомъ Соборѣ.

12 числа, принимая въ селѣ Всесвятскомъ батальонъ Преображенскаго полка и роту Кавалергардовъ, Анна Іоанновна, вопреки условіямъ съ верховниками, безъ ихъ согласія, объявила себя полковникомъ перваго и капитаномъ второй, а 14, при представленіи Совѣта и Сената не допустила, чтобы кто-нибудь изъ верховниковъ возложилъ на нее поднесенный орденъ Андрея Первозваннаго.

15 февраля происходили торжественный въѣздъ Императрицы въ Москву и присяга, въ которой хотя нѣкоторыя выраженія, означавшія самодержавіе и были исключены, однако не были внесены выраженія, которыя бы указывали на новую форму правленія, а главное не было упомянуто о правахъ верховнаго тайнаго совѣта и о кондиціяхъ съ нимъ Императрицы. Говорять, что князь В. В. Долгоруковъ хотѣлъ заставить Преображенцевъ дать присягу на вѣрность не только Государынѣ, но и верховному совѣту, но тѣ сказали ему, что они переломають ему ноги.

Очевидно, обѣ стороны, глубоко враждебныя другъ другу, не рѣшались вступить въ открытую борьбу за новый и старый историческій строй, ожидая рѣшенія мучительнаго вопроса отъ Высочайшей Воли Императрицы. Не допуская къ ней своихъ противниковъ, ее «сторожилъ, какъ драконъ» Василій Лукичъ Долгоруковъ; и верховники настаивали, чтобы она явилась въ ихъ засѣданіе и торжественно подтвердила конституцію. Но противники ея скрыто чрезъ разныхъ лицъ отговорили Государыню отъ этого шага. Защитники историческаго строя Россіи собирались на совѣщанія на Никитской—въ домъ князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго и на Мясницкой—въ домъ князя Барятинскаго. Наиболѣе дѣятельными членами этихъ совѣщаній были гвардейцы Салтыковы, родственники Царицы, Апраксинъ, Еропкинъ, кн. Волконскіе, Матвѣевъ. Изъ представителей образованности дѣйствовали В. Н. Татищевъ и Антиохъ Кантемиръ, изъ представителей церкви болѣе всѣхъ митрополитъ Феофанъ Прокоповичъ и другія лица высшаго духовенства. Въ движеніи принималъ скрытое участіе Остерманъ.

25 февраля верховники во время своего засѣданія были быстро позваны во дворецъ и увидали тамъ Государыню, а предъ нею большое собраніе въ 800 человекъ изъ свиты, генералитета и дворянства. Съ разрѣшенія Государыни князь Черкасскій сталъ читать отъ имени собравшихся челобитную. Воздавъ благодарность Государынѣ за высокую милость ко всему государству, челобитчики говорили,

что «поднесенные ей пункты» содержать въ себѣ такіа сумнительства, что большая часть народа находится въ страхѣ предъ будущими безпокойствами», что они просили верховный совѣтъ «безопасную форму правленія учредить», что объ этомъ не было тамъ ничего рѣшено, что многія мнѣнія не были даже приняты и было объявлено, что безъ воли Ея Императорскаго Величества того учинить невозможно». Челобитная сведена была къ просьбѣ, «дабы всемилостивѣйше, по поданнымъ отъ насъ и отъ прочихъ мнѣніямъ, соизволили собраться всему генералитету, офицерамъ, шляхетству (дворянству): рассмотреть и всѣ обстоятельства изслѣдовать, согласнымъ мнѣніемъ по большинству голосовъ, форму, какая бы угодна была всему народу, сочинить и Вашему Величеству къ утвержденію представить».

Челобитная была принята. Сильное волненіе охватило все собраніе. Гвардейскіе офицеры кричали, что необходимо возстановить Самодержавіе.

Пригласивъ собраніе успокоиться, Василій Лукичъ Долгоруковъ спросилъ князя Черкасскаго:

— Кто позволилъ вамъ, князь, присвоить себѣ право законодателя?

Князь Черкаскій отвѣтилъ:

— «Вы вовлекли Государыню въ обманъ; вы увѣрили Ея Величество, что кондиціи, подписанныя ею въ Митавѣ, составлены съ согласія всѣхъ чиновъ государства. Это—неправда. Онѣ составлены безъ нашего вѣдома и участія».

Долгоруковъ сталъ совѣтовать Государынѣ удалиться и съ верховнымъ совѣтомъ обсудить челобитную. Анна Іоанновна колебалась. Но тутъ подошла къ ней съ перомъ и чернильницей сестра ея Екатерина Іоанновна и сказала:

— Нѣтъ, государыня, нечего теперь разсуждать. Вотъ перо извольте подписать.

Императрица на челобитной написала: «учинить по сему», и, возвративши Черкасскому челобитную, поручила дворянству немедленно обсудить дѣло и въ тотъ же день сообщить ей результатъ своихъ совѣщаній.

Но волненіе не улеглось. Гвардейскіе офицеры кричали: «мы не дозволимъ, чтобы Государынѣ предписывались законы. Она должна быть такою же Самодержавною, какъ были ея предки».

Государыня стала уговаривать гвардейцевъ, но они, охваченные волненіемъ, бросились предъ ней на колѣни и кричали:

«Государыня, мы, вѣрные подданные Вашего Величества; мы вѣрно служили прежнимъ великимъ Государямъ и сложимъ головы на службѣ Вашего Величества. Прикажите, Государыня, и мы принесемъ къ вашимъ ногамъ головы вашихъ враговъ». Тогда Анна Іоанновна сказала: «Вижу, что я не безопасна; повинуйтесь генералу Салтыкову и только ему одному». Этимъ отрѣшенъ былъ отъ командованія гвардіей фельдмаршалъ В. В. Долгоруковъ, и кончилась уже утвержденная зависимость гвардіи отъ верховнаго тайнаго совѣта. Гвардейцы грозили выбросать изъ оконъ враговъ Самодержавія.

Согласно съ повелѣніемъ императрицы, дворянство удалилось для совѣщанія въ сосѣднюю залу, а государыня, вмѣстѣ съ чле-

Орелъ Петра Великаго.

нами верховнаго совѣта, пошла обѣдать. Настроеніе и мысли собравшихся были ясны, и совѣщаніе было непродолжительнымъ.

Въ четвертомъ часу дворянство снова вошло въ аудіенцъ-залу, куда прибыла императрица, въ сопровожденіи верховниковъ, все время бывшихъ подъ ея наблюденіемъ.

Дворянство подало императрицѣ новую челобитную, редактированную княземъ Антиохомъ Кантемиромъ. Принесла благодарность за соизволеніе на указанное совѣщаніе, челобитчики говорили что «усердіе вѣрныхъ подданныхъ, которое отъ насъ должно наша требуетъ, побуждаетъ насъ по возможности нашей, не показаться неблагодарными; для того въ знакъ нашего благодарства всеподданныйше приносимъ и всепокорно просимъ всемилостивѣйше

принять самодержавство таково, каково были славные и достойные предки имѣли, и присланные къ Вашему Императорскому Величеству отъ верховнаго совѣта и подписанные Вашего Величества рукою пункты уничтожить. Также всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество просимъ, чтобъ соизволили сочинить вмѣсто верховнаго совѣта и высокаго Сената одинъ правительствующій Сенатъ, какъ при Петрѣ Первомъ было, и исполнить его довольнымъ числомъ, 21 персоною; такожде нынѣ въ члены и впредь на упалыя мѣста въ оный Правительствующій Сенатъ, и въ губернаторы, и въ президенты повелѣно бѣ было шляхетству выбирать баллотированьемъ, какъ то при Петрѣ Первомъ установлено было; и притомъ всеподданнѣйше просимъ, чтобъ по вашему всемилостивѣйшему подписанію форму правительства государства для предбудущаго времени нынѣ установить. Мы напоследокъ Вашего Императорскаго Величества раби всепокорнѣйше надѣемся, что въ благоразсудномъ правленіи государства, въ правосудіи и въ облегченіи податей по природному Величества Вашего благоутробію презрѣны не будемъ, но во всякомъ благополучіи и довольствѣ тихо и безопасно житіе свое препровождать имѣемъ». Февраля 25, 1730. Подписи: князь Иванъ Трубецкой, Григорій Чернышевъ, Ушаковъ, Новосильцевъ, князь Григорій Юсуповъ, Михайла Матюшкинъ, князь Алексѣй Черкасскій, Сукинъ, Олсуфьевъ, князь Никита Трубецкой, графъ Михайла Головкинъ и т. д., подписей 150.

Выслушавъ это ходатайство Императрица сказала:

— «Какъ? Развѣ пункты, поднесенные мнѣ въ Митавѣ, составлены были не по желанію народа?»

— «Нѣтъ», отвѣчали собравшіеся, при молчаніи верховниковъ.

— «Такъ значитъ ты, Василій Лукичъ, обманулъ меня, сказала Анна Иоанновна, обращаясь къ князю Долгорукову.

Императрица приказала правителю дѣлъ Совѣта Маслову немедленно подать кондиціи и митавское письмо, которыя были принесены канцлеромъ Головкинымъ.

Оба документа въ присутствіи всѣхъ собравшихся Императрица изорвала..... Такъ кончилось недолгое существованіе хартіи, вырванной обманомъ у царицы и для обмана народа и ниспровергавшей историческій строй Россіи.....

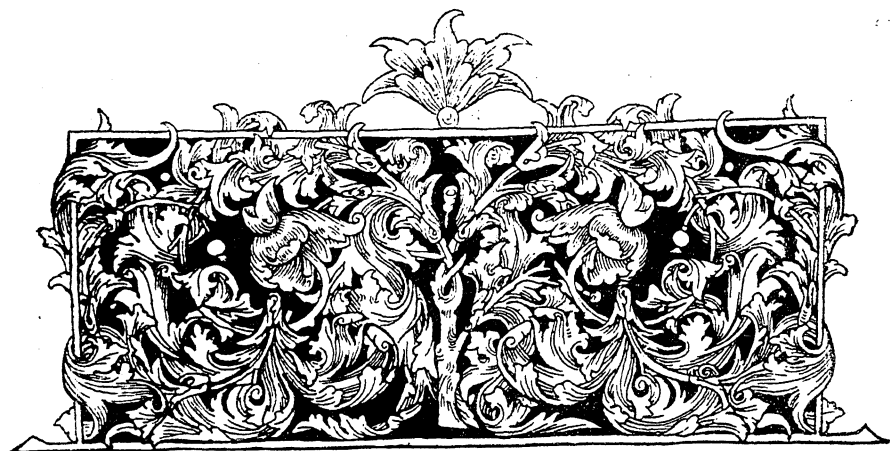
Всѣ стали цѣловать руку Императрицы и въ ихъ числѣ авторы конституціи...

Императрица приказала составить присягу о Самодержавіи. Министры ее подписали, и на 1-е марта назначено было для народа принесеніе присяги.

Императрица дала приказъ немедленно освободить изъ тюрьмы Ягужинскаго и пригласить его во дворецъ, а фельдмаршалу князю В. В. Долгорукову съ почетомъ встрѣтить его у дверей, и при полномъ собраніи дворянства возвратила ему шпагу и орденъ Андрея Первозваннаго, объявила ему похвалу за вѣрность и защиту Самодержавныхъ правъ царскихъ. Ягужинскій преклонилъ колѣно и сейчасъ же былъ объявленъ генераль-прокуроромъ возстановленнаго Сената.

Анна Іоанновна короновалась въ Большомъ Успенскомъ соборѣ Самодержавною Императрицей, и всѣ радовались возстановленію историческаго исконно-русскаго образа правленія. Примѣчательно, что при двухъ послѣдующихъ государственныхъ переворотахъ (при Іоаннѣ Антоновичѣ и Петрѣ III) уже и не возникалъ вопросъ объ ограниченіи Царской Власти, несмотря даже на то, что въ правленіе Анны Іоанновны у насъ началось господство нѣмцевъ (Остермана, Мивиха и Левенвольда) и тяжело легло на всѣхъ временничество Бирона, между тѣмъ какъ верховники склонны были въ своемъ большинствѣ возвратить Россію даже къ до-Петровскимъ временамъ, снова дать преобладаніе Русскимъ людямъ и опять сдѣлать столицей Москву. Очевидно, лучше было свести невѣрное анти-національное направленіе внутренней политики и тяжелый фаворитизмъ, какъ временныя, переходящія явленія, чѣмъ, отказавшись отъ историческихъ завѣтовъ, навсегда отдаться раздробленной, лишенной монархическаго единства не-самодержавной Верховной Власти.

Но обратимся къ главнѣйшимъ чертамъ царствованія Анны Іоанновны.

2.

Уничтоженіе верховнаго тайнаго совѣта и возстановленіе Сената.—Кабинетъ министровъ.—Отмѣна майората, сокращеніе обязательной службы для дворянъ, учрежденіе кадетскаго корпуса, другія образовательныя учрежденія, финансовыя и экономическія мѣры.—Передача престола Іоанну Антоновичу.—Короткое регентство Бирона и Анны Леопольдовны.—Восшествіе на престолъ Елизаветы Петровны.

оставленный выше Сената тайный совѣтъ, помѣстивъ самъ себя рядомъ съ Монархическою Верховною Властью и захвативъ въ свои руки ея полномочія, осудилъ себя на уничтоженіе, и Анна Іоанновна, тотчасъ послѣ разоблаченія обмана верховниковъ, закрыла это учрежденіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, возвращено было значеніе Петровскому Сенату, какъ учрежденію, которому подчинены всѣ коллегіи и другія государственныя установленія, и была возстановлена должность генераль-прокурора. Но ни Сенатъ, ни генераль-прокуроръ въ дѣйствительности не взяли той силы, какую имъ придавалъ Петръ Великій: не нарушая правъ Царскаго Самодержавія, онъ какъ извѣстно придавалъ Сенату, большую самостоятельность, а его рѣшенія силу закона, буде таковыя состоятся единогласно и не встрѣтятъ возраженія со стороны генераль-прокурора, который разсматривалъ ихъ со стороны ихъ сообразности съ суще-

ствующими законами и, какъ «око Государя», со стороны интересовъ и видовъ Его Императорскаго Величества.

Одной изъ главныхъ причинъ послѣдующаго ослабленія значенія Сената было учрежденіе кабинета-министровъ (Остерманъ, Черкасскій, Головкинъ, а затѣмъ Волинскій были назначены кабинетъ-министрами), которому былъ подчиненъ Сенатъ и который отдалялъ отъ непосредственной близости къ престолу и сенаторовъ и генераль-прокурора.

Часть высшаго дворянства, все среднее и низшее, какъ мы видѣли, проявили горячую преданность Царскому Самодержавію и энергически содѣйствовали возстановленію его исторической силы, и Императрица вникла въ ходатайства дворянства, возбужденныя еще при существованіи верховнаго совѣта и возобновленныя при возстановленіи Самодержавія, и облегчила положеніе и службу дворянства.

Петръ Великій, для подъема значенія дворянства, обремененнаго имъ обязательной пожизненной службой до смѣрти, задумалъ, какъ было уже сказано, по западно-европейскому образцу, сосредоточить въ рукахъ старшихъ его линій крупную земельную собственность. Дабы она не раздроблялась, онъ ввелъ единонаслѣдіе ея въ рукахъ одного изъ сыновей семьи. Но майоратъ былъ не въ народномъ духѣ нашего дворянства: онъ не соответствовалъ Русскимъ понятіямъ о равныхъ правахъ всѣхъ сыновей на отцовское наслѣдство; и притомъ, каждый изъ нихъ нуждался въ долѣ отцовскаго имѣнія, такъ какъ служба оплачивалась у насъ слишкомъ скуднымъ жалованьемъ. Въ виду этого дворяне-отцы всячески обходили майоратъ и отдавали младшимъ сыновьямъ деньги, скотъ и весь сельско-хозяйственный инвентарь. Старшимъ нечѣмъ было вести хозяйство, а младшимъ безъ земель трудно было изъ полученнаго отъ родителей сдѣлать надлежащее примѣненіе, что вело къ разоренію помѣщичій классъ. Вслѣдствіе этого императрица отмѣнила майоратъ и возвратила помѣщикамъ право дѣлить поровну свое движимое и недвижимое имущество сыновьямъ.

Совершенное Петромъ прикрѣпленіе дворянства къ безсрочной, главнымъ образомъ, военной службѣ, которую дворяне повинны были отбывать съ солдатчины въ гвардіи, было, по ходатайству дворянства, облегчено Анной Іоанновной: срокъ военной службы дворянъ былъ сокращенъ до 25 лѣтъ. Дворянинъ обязанъ былъ до 20 лѣтъ учиться въ школѣ или дома, послѣ того долженъ былъ отбывать военную службу до 45 лѣтъ, а за-

тѣмъ имѣлъ право выйти въ отставку. Если онъ получалъ образованіе дома, то два раза (12 и 16 лѣтъ) обязанъ былъ являться на экзаменъ и буде на послѣднемъ оказывался невѣждой въ Законѣ Божіемъ, грамматикѣ, ариѳметикѣ и другихъ предметахъ, отдавался на безсрочную службу во флотъ, въ простые матросы безъ выслуги. Неспособныхъ къ военной службѣ дворянъ опредѣляли въ коллегіи и сперва обучали ихъ канцелярскимъ дѣламъ.

Поступленіе дворянъ въ рядовые гвардіи и арміи, наравнѣ съ рекрутами другихъ классовъ, также составляло тягость, и императрица, по ходатайству дворянства и по плану Миниха, учредила въ Петербургѣ кадетскій корпусъ (шляхетскій), откуда его питомцы, окончивъ свое образованіе, поступали, минуя солдатскую службу, въ офицеры арміи. Новое заведеніе давало главнымъ образомъ общее образованіе и выпускало своихъ питомцевъ и на гражданскую службу.

И вообще образовательные планы Петра въ это правленіе не тормозились. Такъ, при Академіи наукъ открыта была для 35-ти мальчиковъ академическая гимназія, готовившая ихъ въ академическій университетъ. Продолжали снаряжаться географическія экспедиціи для изученія береговъ Камчатки и для рѣшенія вопроса, соединяется ли Азія съ Америкой (Берингъ), для изученія Сибири (академикъ Миллеръ) и для открытія пути по Ледовитому океану изъ Архангельска въ устье Оби. Для разработки Русской Исторіи въ это время трудились, кромѣ упомятаго германскаго ученаго Миллера, Манкіевъ и В. Н. Татищевъ. По литературѣ работали Кантемиръ и Тредьяковскій и выступалъ, прославившійся въ послѣдующія царствованія, Ломоносовъ.

Не промышленная страна, едва тронутая въ своихъ естественныхъ богатствахъ, Россія была крайне истощена въ своихъ экономическихъ и финансовыхъ силахъ двадцатипятилѣтними войнами при Петрѣ Великомъ и требовала сложныхъ мѣръ къ подъему своего матеріальнаго состоянія.

Въ области хозяйства, промышленности и торговли это царствованіе было продолженіемъ царствованія Петра I. Такія же, какъ при немъ, издавались правительственныя распоряженія по лѣсосохраненію, противъ лѣсныхъ пожаровъ, неправильной рубки лѣсовъ, о заповѣдныхъ лѣсахъ, особенно по берегамъ Волги на сто верстъ съ обѣихъ ея сторонъ.

Хлѣбная торговля, смотря по урожаямъ, была то стѣсняема, то расширяема. Въ страшный неурожай 1734 года велѣно было у купцовъ, торговавшихъ хлѣбомъ, скупать хлѣбъ въ казну безъ платежа пошлинъ, и притомъ по такой цѣнѣ, чтобы хозяину не оставалось барыша болѣе 10%. Изъ мѣстностей, пораженныхъ неурожаемъ, воспрещалось вывозить хлѣбъ въ столицы. Рыбные промыслы на нижней Волгѣ, производство селитры и поташа сдѣлались монополіей государства. Для сокращенія количества пожаровъ поощрялось производство кровельной черепицы. Равнымъ образомъ, поощрялось рудоискательство и металлическое

Графъ Мнѣхъ.

производство частными лицами и компаніями. Многіе казенные Уральскіе заводы перешли въ частныя руки. Оказывалось покровительство ткацкому дѣлу — производству шерстяныхъ и шелковыхъ тканей и выработкѣ кожи. Фабричныя рабочіе освобождались отъ подушной подати.

Иноземцамъ разрѣшалась въ Россіи только оптовая торговля. Такая же только торговля дозволялась и евреямъ въ Малороссіи и Бѣлороссіи. Даже поднимался вопросъ объ ихъ выселеніи изъ первой.

При монетной конторѣ учреждена была ссудная казна, изъ

костей подъ залогъ серебра выдавались ссуды за невысокіе проценты, чтобы ослабить ростовщичество.

Но такого рода мѣры, по самой природѣ своей, медленно дѣйствовали на экономическій подъемъ государства, и оно, нуждаясь въ деньгахъ, должно было обращаться къ взысканію прямыхъ податей.

На всемъ народѣ накопилось еще отъ прежнихъ царствованій много недоимокъ всякаго рода, а въ это царствованіе онѣ еще болѣе увеличились; правительство не могло добиться не только ихъ уплаты, но и свѣдѣній о томъ, сколько же ихъ накопилось. Въ началѣ правительство оказывало большія льготы народу во взысканіи недоимокъ. Такъ, при вступленіи на престолъ Анны Іоанновны, сложена была недоимка всего подушнаго оклада, доходившая до 4-хъ милліоновъ рублей. По поводу неурожая, въ 1735 году сложена была во всемъ государствѣ половина недоимокъ подушнаго оклада, а въ голодающихъ мѣстностяхъ крестьянамъ выдавалось въ ссуду зерно. Но въ предпоследній годъ царствованія Анны Іоанновны пришли къ такому убѣжденію, что не слѣдуетъ слагать недоимокъ, потому что чрезъ такія льготы выигрывали только тѣ, кто не спѣшили уплатой податей; тѣ же, кто были исправны, не могли воспользоваться этими милостями.

Гвардія была увеличена учрежденіемъ двухъ новыхъ полковъ — Коннаго и Измайловскаго. Завѣдывавшій всѣмъ военнымъ дѣломъ, фельдмаршалъ Минихъ, привелъ Русское войско въ отличное состояніе. Не смотря на строгую дисциплину, онъ былъ любимъ офицерами и солдатами.

Въ это царствованіе изъ за союза съ Россіей боролись двѣ державы—Австрія и Франція. Первая обѣщала намъ поддержку въ отношеніяхъ къ Польшѣ и Турціи. Анна Іоанновна, по совѣту Остермана, выбрала союзъ съ Австріей и, въ виду враждебныхъ отношеній Персіи къ Турціи,—возвратила персамъ завоеванныя Петромъ I у Каспійскаго моря земли, которыя тогда еще не приносили пользы Россіи и своимъ вреднымъ климатомъ причиняли намъ не малый вредъ. Это было сдѣлано въ предвидѣніи войны съ Турціей, которой Россія была недовольна за утрату Азова.

Между тѣмъ, въ Польшѣ умеръ союзникъ Петра Августъ II (1733) и началась обычная въ междуцарствіе избирательная борьба изъ за престола. Франція, король которой былъ женатъ на дочери

низложеннаго польскаго короля Станислава Лещинскаго (за Людовика XV прежде сватали дочь Петра Великаго Елизавету), поддерживала кандидатуру королевскаго тестя, а Россія поддерживала Саксонскаго принца, — сына умершаго короля, — Августа, который объ-

Иоаннъ ретентъ
/ Терцотъ
и Витон

щаль Россіи содѣйствіе въ присоединеніи Курляндіи, а для Польши Лифляндіи.

Когда, взявшая верхъ среди польской шляхты, французская партія на Варшавскомъ избирательномъ сеймѣ провела въ ко-

роли Лещинскаго, Россія, по соглашенію съ Австріей, двинула свои войска, подъ начальствомъ генерала Ласси, въ Польшу. Новый король, вмѣстѣ съ отрядомъ французовъ, удалился въ Данцигъ (Гданскъ), и былъ тамъ осажденъ, а саксонская партія провозгласила въ Варшавѣ королемъ Августа III. Такъ какъ осада затянулась, то Анна Іоанновна съ новыми войсками, послала къ Данцигу Миниха. Лещинскій, переодѣтый крестьяниномъ, бѣжалъ во Францію, а ставленникъ Россіи утвердился на Польскомъ престолѣ.

Франція, недовольная этимъ, стала интрижно дѣйствовать противъ Россіи въ Турціи, которая вслѣдствіе этого начала обострять свои отношенія къ намъ. Нападенія вассальныхъ по отношенію къ Турціи крымскихъ татаръ на Русскія владѣнія побудили Анну Іоанновну вступить въ войну съ Турціей. Въ союзъ съ нами, впрочемъ, крайне недѣятельный, вступила Австрія. Русскія же войска подъ начальствомъ Ласси и Миниха одержали рядъ блестящихъ побѣдъ надъ Турками и сильно подорвали ихъ военную силу. Минихъ взялъ Перекопъ и опустошилъ западную часть Крыма вплоть до Бахчисарая, а Ласси взялъ Азовъ и разорилъ восточную часть Крыма. Послѣ этого, Минихъ взялъ Очаковъ, нанеся страшное пораженіе Туркамъ при Ставучанахъ въ Молдавіи, овладѣлъ Хотиномъ и перешелъ Прутъ, готовясь идти за Дунай. Франція стала бояться за самый Константинополь и подкупила австрійскихъ министровъ покинуть союзъ съ Россіей. Императора Карла VI убѣдили, будто дѣйствительная опасность грозить Австріи не со стороны Турціи, а со стороны Россіи, которая можетъ де привлечь къ себѣ австрійскихъ славянъ. Россія должна была, послѣ потери въ 100 тысячъ человекъ, заключить миръ въ Бѣлградѣ въ 1734 году, по которому Турція отдала намъ полосу земли между Бугомъ и Днѣпромъ и обязалась срыть укрѣпленія Азова.

Отрицательныя стороны этого правленія заключались, главнымъ образомъ, въ господствѣ у насъ нѣмцевъ и особенно въ тяжелой Бироновщинѣ.

Вопреки примѣру Петра, Русскіе люди въ то время были поставлены на задній планъ, а главное значеніе приобрѣли чужестранцы, изъ коихъ особенно выдавались, кромѣ Остермана и двухъ названныхъ генераловъ, Левенвольдь и Биронъ.

Послѣдній изъ простыхъ Курляндцевъ, благодаря фавору, сдѣлался первымъ лицомъ въ государствѣ, временщикомъ—этого

правленія. Овладевъ довѣріемъ Анны Іоанновны, онъ много тяжелаго внесъ въ ея царствованіе. Если Долгорукіе и Голицыны справедливо понесли болѣе или менѣе тяжелыя кары, то многіе Русскіе. благодаря Бирону, потерпѣли совсѣмъ уже не заслуженныя гоненія. Ихъ справедливое негодованіе противъ господства иноземцевъ, не жалѣвшихъ Русскихъ и заботившихся только о своихъ выгодахъ, вызывало въ Русскихъ естественное сочувствіе. Въ послѣднія годы Анны Іоанновны стали нещадно взыскивать съ крестьянъ недоимки; у иныхъ продавали все, что только можно было продать; сельскихъ старостъ и помѣщиковъ за невзысканіе недоимокъ сажали въ тюрьмы; держали въ таковыхъ и воеводъ до взноса

Анна Леопольдовна.

платежей. Всюду былъ ропотъ. По мысли Бирона была восстановлена уничтоженная Петромъ II страшная тайная канцелярія, и всюду разсѣялись бироновскіе шпіоны, накликавшіе *сломъ и дѣломъ* тяжелыя пытки и заточенія, которыя постигали даже духовныхъ лицъ (напр. Тверского архіепископа Теофиakta Лопатинскаго).

Особенно печальна была судьба кабинетъ-министра Артемія Петровича Волынскаго. Талантливый сотрудникъ Петра, онъ правда не былъ безукоризненъ въ свое губернаторство въ Казани и Астрахани (взяточничество и т. п.), однако онъ снискалъ своими полезными совѣтами расположеніе императрицы. Но, по-

давъ ей записку: «Разсужденіе о направленіи внутреннихъ государственныхъ дѣлъ», въ коей высказался противъ властныхъ иностранцевъ, онъ тѣмъ возбудилъ ихъ противъ себя, а столкновение его съ Бирономъ, хотя тотъ и провелъ его въ кабинетъ министровъ, привело его къ трагической гибели.

Императрица любила разныя увеселенія и по случаю свадьбы одного изъ своихъ шутовъ съ шутихой устроила въ 1740 году на Невѣ потѣшный ледяной домъ и на это празднество велѣла собрать со всѣхъ концовъ Россіи инородцевъ въ ихъ національных костюмахъ. Поздравительные стихи, по случаю этого комическаго празднества, было поручено написать секретарю академіи наукъ прилежному, но недаровитому писателю Тредьяковскому. Раздраженный же на него Волинскій побилъ его, а тотъ пошелъ на него жаловаться Бирону. Встрѣтивъ жалобщика, Волинскій избилъ его въ домѣ самого временщика. Биронъ на колѣняхъ вымолилъ у императрицы приказъ предать суду своего врага, и Волинскій, осужденный за нѣмые замыслы противъ правительства, былъ казненъ. Эта несправедливая казнь еще болѣе омрачила то тяжелое время.

Предъ своею смертію, желая упрочить престолъ въ родѣ Іоанна Алексѣевича, Анна Іоанновна своимъ преемникомъ назначила недавно родившагося Іоанна Антоновича, сына ея племянницы (дочери Екатерины Іоанновны, герцогини Мевленбургской) Анны Леопольдовны, выданной замужъ за герцога Брауншвейгскаго.

Биронъ склонилъ кабинетъ-министровъ, Сенатъ и синодъ подать императрицѣ ходатайство о назначеніи его регентомъ до совершеннолѣтія Іоанна Антоновича. Это ходатайство выдавалось тоже за народное желаніе. Но Анна Іоанновна, предвидя, что самъ Биронъ готовитъ себѣ тяжкое паденіе, колебалась было дать свое на это согласіе. Временщикъ однако добился своего: онъ объявленъ былъ регентомъ государства. Анна Іоанновна умерла 17 октября 1740 года.

Слишкомъ недолго было царствованіе младенца Іоанна VI, а еще короче — регентство Бирона.

Передача управленія въ руки этого инородца, въ связи съ господствомъ у насъ нѣмцевъ при Аннѣ Іоанновнѣ, а также съ устраненіемъ отъ престола дочери Петра Великаго, Елизаветы Петровны, любимой въ гвардіи, духовенствѣ и народѣ, была дѣломъ неосмотрительнымъ. Человѣкъ безъ образованія и государственнаго смысла, своекорыстный и жестокій, Биронъ самъ

шелъ къ своему паденію: своимъ дурнымъ отношеніемъ и даже угрозами — выслать за границу, — онъ поддерживалъ ненависть къ себѣ въ родителяхъ Іоанна Антоновича и облегчалъ борьбу съ собою тѣхъ, кто хотѣлъ занять его мѣсто. Такъ честолюбивый и энергическій Минихъ, которому Анна Леопольдовна жаловалась на притѣсненія регента, уговаривалъ ее лишить послѣдняго власти и самой сдѣлаться правительницей. Пользуясь расположеніемъ гвардіи, онъ подготовилъ переворотъ и склонилъ колеблющуюся Анну Леопольдовну дать согласіе на арестъ Би-

Іоаннъ Антоновичъ.

рона, который и былъ взятъ подъ караулъ, преданъ суду и по лишеніи чиновъ былъ сосланъ въ Сибирь въ Пелымъ.

Объявившая себя правительницей Анна Леопольдовна, какъ и мужъ ея Антонъ Ульрихъ Брауншвейгскій, не были однако способны удержать въ своихъ рукахъ власть и сами своею слабостью подготовляли новый переворотъ въ пользу популярной въ народѣ Елизаветы Петровны.

Вмѣстѣ съ сестрой своею Анной Петровной, отъ коей остался сынъ Петръ, она не домогалась престола и въ два пред-

шествующія царствованія держала себя въ сторонѣ отъ дѣлъ правленія.

Русская душою, она была религіозна по-православному, любила наше богослуженіе, ѣздила и даже ходила пѣшкомъ на богомолье, какъ напр. въ Троицкую Лавру. Живя въ своихъ помѣстьяхъ, она была близка къ русскому народу: водила хороводы и распѣвала народныя пѣсни съ крестьянскими дѣвушками, всячески помогала крестьянамъ. Ласковая, веселая, красавица собою, она всюду пользовалась живою симпатіей, въ особенности въ гвардіи, гдѣ ее называли «Матушка — Елизавета Петровна». Совершенно естественно, что въ періодъ отсутствія яснаго закона о престолонаслѣдіи и переворотовъ, она въ широкихъ Русскихъ кругахъ стала предметомъ надеждъ на освобожденіе Россіи отъ иноземныхъ пришельцевъ, на новое желанное царствованіе. Но не отъ нея и не отъ окружавшихъ ее Русскихъ исходилъ подготавливавшійся переворотъ.

Главными двигателями его являются докторъ, французъ по происхожденію, Лестоковъ и французскій посланникъ Маркизъ Шетарди. При Аннѣ Леопольдовнѣ Россія стала поддерживать Австрію и дочь императора Карла VI Марію Терезію противъ Франціи. Эта послѣдняя возбудила къ войнѣ противъ насъ Швецію, желавшую возвратить себѣ завоеванія Петра Великаго.

Нѣкоторые изъ приближенныхъ не разъ уже склоняли Елизавету Петровну, опираясь на нерасположеніе Русскихъ къ нѣмцамъ, устранить отъ правленія Анну Леопольдовну и самой вступить на престолъ, но она все отклоняла эти предложенія, дѣлавшія ее однако подозрительною въ глазахъ правительницы. Агитація въ правящихъ кругахъ Петербурга противъ нѣмецкой партіи маркиза Шетарди и быстрое возрастаніе числа приверженцевъ привели Елизавету въ колебаніе. Когда же ее увѣрили, что съ уходомъ гвардіи на войну со Швеціей, она будетъ заточена въ монастырь и что переворотъ уже вполне подготовленъ, она уступила и вмѣстѣ съ своими приверженцами: Лестокомъ, Разумовскимъ, Шуваловыми и Воронцовыми, явилась въ Преображенскій полкъ. Дочь творца гвардіи Петра Великаго встрѣчена была здѣсь съ восторгомъ, и преображенцы съ энтузіазмомъ присягнули Елизаветѣ Петровнѣ, какъ законной императрицѣ, и триста солдатъ гренадерской роты этого полка арестовали руководителей нѣмецкой партіи: Анну Леопольдовну, ея мужа,

ихъ дѣтей, Остермана, Миниха и другихъ. Анна Леопольдовна съ семьей была отправлена въ Ригу, а впослѣдствіи въ Холмогоры, Іоаннъ же Антоновичъ чрезъ нѣкоторое время былъ заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость. Остерманъ, Минихъ

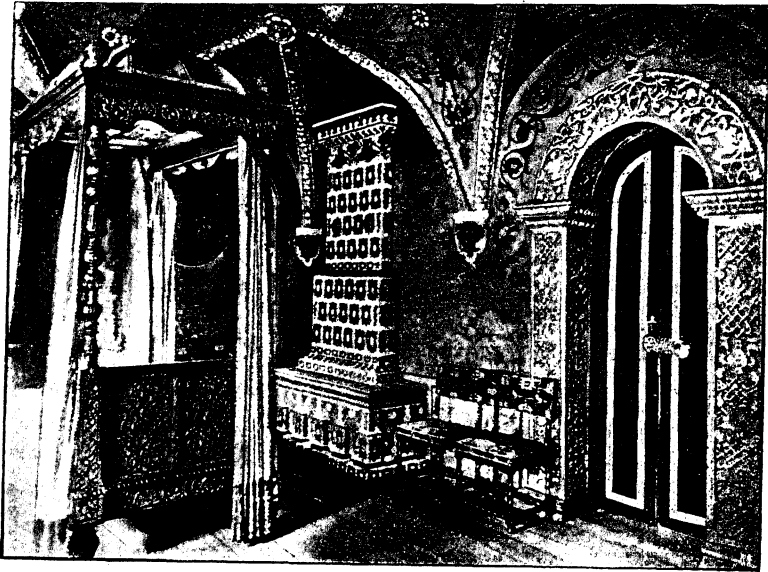

Елизавета

и другіе, приговоренные судомъ къ смертной казни, были посланы въ Сибирь.

Раннимъ утромъ слѣдующаго дня было объявлено о воцареніи Елизаветы Петровны. Вѣсть объ этомъ встрѣчена была

народомъ радостью и ликованіемъ, не какъ переворотъ, а какъ возстановленіе законнаго порядка въ престолонаслѣдіи и какъ торжество національно-русское надъ пришлою иноземщиною. Особенно довольны были совершившимся православное духовенство и гвардія, тѣсно связанная, какъ мы знаемъ, съ Русскимъ дворянствомъ.

3.

Русское направление Императрицы и характеръ ея царствованія. — Приближенные Елизаветы Петровны—Разумовскіе и Шуваловы. — Возстановленіе значенія Петровскаго сената. — Заботы о православной церкви. — Мѣры финансовыя и экономическія. — Учрежденіе университета въ Москвѣ. — Семилѣтняя война. — Петръ Оеодоровичъ и его супруга Екатерина Алексѣевна. — Законодательство въ царствованіе Петра III.

овершившееся низверженіе господствовавшей нѣмецкой партіи укрѣпило Елизавету Петровну въ національно-русскомъ направленіи, которое въ ея царствованіе выразилось главнымъ образомъ въ томъ, что она окружала себя Русскими людьми и Русскою обстановкою и тѣмъ придавала своему правленію Русскій отпечатокъ. При назначеніи на должности, если ей указывали кого либо съ нерусскою фамиліею, она говорила: «ужели нельзя найти для этой должности Русскаго? Другою характерическою чертою ея царствованія это былъ возвратъ къ учрежденіямъ и порядкамъ отца ея Петра I, хотя ей не такъ удавалось проникнуть въ духъ и цѣли его правленія, какъ ея преемникъ Екатерины II. Въ отношеніяхъ своихъ къ иностранцамъ, она была, въ отличіе отъ ея родителей, расположена къ французамъ, а не нѣмцамъ, и въ ея время находило болѣе ходу у насъ вліяніе французское. Сверхъ этого, за это время стало замѣтно смягченіе нравовъ и развитіе просвѣщенія и литературы...

Наградивъ щедро преображенскихъ гренадеровъ, коимъ присвоено было названіе «Лейбъ-кампаніи» (дано было дворянское достоинство и помѣстья и людямъ недворянскаго происхожде-

нія), она возвратила из ссылки множество лицъ, заточенныхъ во времена Бирона и облегчила и его участь, дозволивъ ему жить вмѣсто Сибири въ Ярославлѣ.

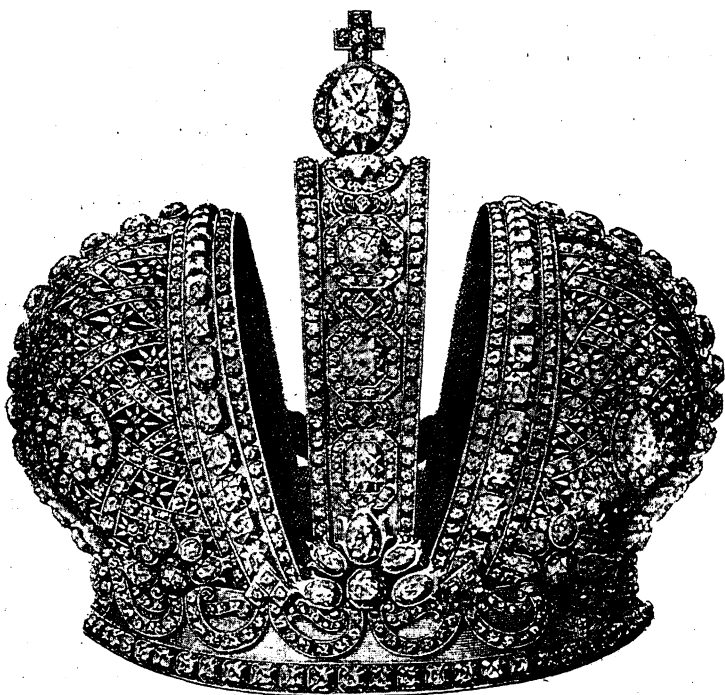
Самымъ приближеннымъ лицомъ къ Императрицѣ въ первую половину ея царствованія сдѣлался Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій. Простой малороссійскій казакъ, по происхожденію, попавшій ко двору благодаря своему прекрасному голосу и пѣнію въ придворной капеллѣ, онъ, по личному расположенію Императрицы, быстро возвысился, получилъ графское достоинство и званіе фельд-маршала. Но этотъ добрый и честный человекъ на высотѣ своего положенія не зазнался и, памятуя свою неподготовленность не мѣшался въ дѣла государственнаго управленія. Его братъ Кириллъ Григорьевичъ получилъ блестящее образованіе за границей и въ очень молодыхъ лѣтахъ сдѣланъ былъ президентомъ Академіи наукъ. Во вторую половину царствованія, своимъ вліяніемъ на государственныя дѣла, выдвинулся Петръ Шуваловъ и его двоюродный братъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ. Дѣлами внѣшней политики завѣдывалъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ въ качествѣ канцлера.

Окруженная Русскими людьми Елизавета Петровна стремилась къ восстановленію учреждений своего отца Петра I и господствовавшихъ при немъ порядковъ. Такъ она уничтожила кабинетъ и восстановила значеніе Петровскаго Сената и опять учредила уничтоженные и — мануфактуръ — и — бергъ-коллегіи и главный магистратъ. Однако Сенатъ въ это правленіе вышелъ изъ рамокъ, поставленныхъ ему Петромъ, и приобрѣлъ значеніе совѣтательнаго, каковымъ въ промежуточные царствованія обладали верховный тайный совѣтъ и кабинетъ министровъ: онъ выходилъ изъ сферы судебной и административной въ область законодательную въ сферу верховнаго управленія, такъ что его указы являлись большею частью законодательными актами, что опять придавало царствованію характеръ совмѣстнаго съ Государыней управленія высшихъ сановниковъ, собранныхъ въ Сенатъ.

Особыя заботы Императрица посвящала Православной церкви; она строила въ разныхъ концахъ Россіи великолѣпные храмы, усердно заботилась о благолѣпіи Богослуженія и устройствѣ церковныхъ хоровъ, установила наблюденіе за иконописаніемъ, превосходно издала исправленную Библію, требовала отъ родителей, чтобы они обучали дѣтей Закону Божію, для чего разсылались катихизисы, заботилась объ улучшеніи быта духовенства и

предписывала дѣйствовать противъ раскольниковъ болѣе убѣжденіями, чѣмъ строгими мѣрами.

Податнымъ классамъ народа было облегчено отбываніе воинской повинности. По совѣту графа Петра Шувалова, Россія была раздѣлена на пять полостей, и каждая изъ нихъ чрезъ пять лѣтъ должна была поставлять рекрутовъ по одному человѣку со ста. Для бѣдныхъ отставныхъ офицеровъ и солдатъ, по образцу парижскаго, былъ учрежденъ инвалидный домъ. Для раненыхъ и

Корона Елизаветы Петровны

увѣчныхъ воиновъ повелѣно было строить богадѣльни, а сиротъ ихъ призрѣвать въ монастыряхъ.

Елизавета Петровна, какъ и отецъ ея, много заботъ посвящала промышленности и торговлѣ. Она поощряла устройство новыхъ фабрикъ, какъ напр. стальныхъ издѣлій (правительство требовало, «чтобы они были не хуже Штирійскихъ,—за которыя Россія переплачивала Австріи большія деньги»), финифтяныхъ, черневыхъ, шелковыхъ, суконныхъ и пр. Уничтожены были внутреннія таможи, поощрялся вывозъ русскихъ произве-

деней за границу, а иностранные облагались высокими пошлинами. Для противодействия ростовщичеству, по мысли того же Петра Шувалова, государство учредило два банка—дворянский и купеческий, изъ которыхъ ссуды выдавались подъ залогъ изъ 6%.

Считая евреевъ вредными для экономической жизни народа, Елизавета Петровна въ 1742 году издала слѣдующій указъ: «во всей нашей имперіи жидамъ жить запрещено. Но нынѣ намъ извѣстно учинилось, что оныя жида еще въ нашей имперіи, а наипаче въ Малороссіи подъ разными видами жительство свое продолжаютъ, отъ чего не иного какого плода, но токмо, яко отъ таковыхъ имени Христа Спасителя ненавистниковъ, нашимъ вѣрноподаннымъ крайнаго вреда ожидать должно; того для повелѣваемъ: изъ всей нашей имперіи всѣхъ мужеска и женска пола жидовъ, со всѣмъ ихъ имѣніемъ выслать за границу и впредь ни для чего не впускать, развѣ кто изъ нихъ захочетъ быть въ христіанской вѣрѣ греческаго исповѣданія».

Не мало заботъ было посвящено основному народному промыслу — земледѣлію. Заграничная торговля хлѣбнымъ зерномъ принимала широкіе размѣры во время урожая и стѣснялась при неурожаяхъ. Такъ въ 1744 году, по случаю плохого урожая во всей Россіи, запрещенъ былъ вывозъ хлѣба за границу. При частичныхъ неурожаяхъ въ послѣдующіе годы, предписывалось на сѣмена и прокормленіе крестьянъ выдавать ссуды изъ казенныхъ магазиновъ и, переписавъ наличный хлѣбъ у помѣщиковъ, пользоваться имъ за плату для ссудъ крайне нуждающимся. Правительство заботилось также и объ умноженіи запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ на случай необходимости въ продовольствіи крестьянъ. Подтверждались снова законодательныя мѣры Петра Великаго о лѣсосохраненіи, поощрялся вывозъ рогатаго скота за границу, запрещалось вывозить только овецъ въ интересахъ шерстяныхъ фабрикъ въ Россіи. Китовый, тюлений и рыбный промыслы на нижней Волгѣ, винный повсюду отдавались на откупъ. Такъ какъ между помѣщиками происходили споры изъ за земельныхъ границъ, то введено было всеобщее межеваніе земель.

Значительно подвинуто было просвѣщеніе, и прилагались заботы къ тому, чтобы приблизить его къ національному характеру Россіи. Въ этомъ отношеніи много потрудился графъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, вельможа просвѣщенный и отличавшійся мягкимъ, гуманнымъ характеромъ. Онъ выдвигалъ и всячески

поддерживалъ Ломоносова. Этотъ сынъ холмогорскаго рыбака, глубоко усвоивъ основы западно-европейскаго образованія сперва

Императрица Елизавета Петровна.

въ Славяно-греко-латинской академіи въ Москвѣ, а потомъ въ заграничныхъ германскихъ университетахъ, представлялъ собою типъ перваго самостоятельнаго Русскаго ученаго и писателя.

Знакомъ естественныхъ наукъ, онъ былъ создателемъ и Русской грамматики, преобразователемъ въ духъ народномъ нашего стихосложенія, работникомъ въ области Русской Исторіи и въ духъ Петра Великаго старался доказать, что русскимъ людямъ «на поприщѣ ума нельзя же отступать». Въ Академіи наукъ и академическомъ университетѣ, Ломоносовъ, при поддержкѣ Шувалова, велъ ожесточенную борьбу съ выписанными изъ-за

Графъ А. Г. Разумовскій.

границы нѣмцами за господство природныхъ русскихъ ученыхъ.

Важнымъ дѣломъ для Русскаго просвѣщенія было учрежденіе въ Москвѣ въ 1755 году университета (считается первымъ въ Россіи, такъ какъ академическій университетъ въ Петербургѣ существовалъ недолго и больше на бумагѣ, чѣмъ на дѣлѣ), гдѣ бы, какъ говорилось въ Манифестѣ, «люди всякаго званія могли свободно пользоваться наукою». Къ университету готовили двѣ

гимназіи: одна для дворянъ, другая для разночинцевъ. Университетъ былъ основанъ въ Москвѣ, въ виду центральнаго ея положенія, дешевизны жизни и большого числа живущихъ въ ней дворянъ и разночинцевъ. Пользу отъ основанія его правительство видѣло въ томъ, что онъ дастъ возможность и *въ другихъ городахъ зазести училища*, отъ которыхъ въ простомъ народѣ суевѣрія, расколь и тому подобныя, отъ невѣжества происходящія

Графъ И. И. Шуваловъ.

ереси истребятся». Вмѣстѣ съ тѣмъ, задачей университета, какъ говорится въ Высочайшемъ Указѣ объ его учрежденіи, ставится и то, чтобы онъ западныхъ иностранныхъ педагоговъ замѣнилъ достойными и свѣдущими въ наукахъ *національными людьми*, т. е. Русскими учителями.

Эта задача для новаго университета вызвана была слѣдующими условіями. Богатые дворяне воспитывали тогда дѣтей своихъ дома. Сначала воспитателями были нѣмцы, а при Елизаветѣ Петровнѣ стали нанимать французовъ-гувернеровъ. Объ этихъ послѣднихъ въ Высочайшемъ Указѣ объ основаніи Московскаго Университета было сказано: «въ Москвѣ, у помѣщиковъ, нахо-

дится на дорогомъ содержаніи великое множество учителей, большая часть которыхъ не только наукамъ обучать не могутъ, но и сами къ тому никакихъ началъ не имѣютъ; многіе, не сыскавши хорошихъ учителей, принимаютъ къ себѣ людей, которые лакеями, парикмахерами и иными подобными ремеслами всю свою жизнь препровождали». Такое заявленіе правительственной власти нѣсколько пробудило въ обществѣ разборчивое отношеніе къ иноземнымъ выходцамъ.

Первымъ кураторомъ или попечителемъ Московскаго Университета былъ графъ И. И. Шуваловъ, который много, съ помощью Ломоносова, поработалъ для его основанія. По мысли того же просвѣщеннаго вельможи, была основана въ Петербургѣ Академія художествъ, а въ Казани гимназія. При Московскомъ Университетѣ были заведены типографія и газета «Московскія Вѣдомости», которыя вмѣстѣ съ «С.-Петербургскими Вѣдомостями» были продолженіемъ тѣхъ первыхъ «Вѣдомостей», которыя основалъ Петръ Великій въ 1703 году въ Москвѣ.

Время Елизаветы Петровны отмѣчено было учрежденіемъ перваго постоянного Русскаго театра. При Петрѣ I въ Москвѣ давались иногда публичныя нѣмецкія и русскія театральныя представленія. Въ Петербургѣ же только при Аннѣ Іоанновнѣ заведены были при дворѣ итальянскіе оперныя спектакли и нѣмецкія представленія; въ послѣднихъ принимали участіе воспитанники Шляхетскаго Кадетскаго корпуса. При Елизаветѣ Петровнѣ нѣмецкій театръ уступилъ при дворѣ, вслѣдствіе тогдашняго предпочтенія французской образованности, французскому театру. Но, въ духѣ развивавшагося Русскаго направленія, скоро дается мѣсто и русскимъ представленіямъ. Драматическія произведенія Сумарокова стали исполнять въ Кадетскомъ Корпусѣ, и они имѣли здѣсь значительный успѣхъ. Купеческій сынъ Ѳеодоръ Волковъ, прибывъ по торговымъ дѣламъ изъ Ярославля въ Петербургъ, увидалъ здѣсь Русскія театральныя представленія и такъ увлекся ими, что, возвратившись домой, набралъ себѣ изъ любителей труппу актеровъ и устроилъ здѣсь публичный театръ, имѣвшій большой успѣхъ у ярославцевъ. Узнала о немъ Елизавета Петровна, вызвала Волкова съ его труппою въ Петербургъ и приказала учредить первый постоянный Русскій театръ, а директоромъ его назначила Сумарокова.

Императрица любила и въ молодости сама пѣла Русскія пѣсни и очень сочувствовала пѣнію, а въ особенности церков-

ному, которое очень поощряла. Это положило начало развитію у насъ музыки вообще и появленію въ слѣдующее царствованіе даже Русской оперы.

Поощрялось въ это царствованіе и зодчество. Замѣчательнымъ архитекторомъ этого времени былъ графъ Растрелли, построившій въ Петербургѣ Зимній дворецъ и множество прекрасныхъ монументальныхъ храмовъ въ разныхъ концахъ Россіи.

Иностранная политика въ царствованіе Елизаветы Петровны стремилась стать на ту высоту національныхъ ея задачъ, на какой ее держалъ, слѣдуя примѣрамъ Московской Руси, Петръ

А. П. Бестужевъ-Рюминъ.

Великій. Большую часть Елизаветинскаго времени, въ качествѣ канцлера, иностранными дѣлами завѣдывалъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ, дипломатъ Петровскаго времени, считавшій себя ученикомъ Петровымъ. Но для отца императрицы «Россія была паче всего», а Европа, ея интересы и союзы, сами по себѣ, немного имѣли значенія. О западно-европейскихъ державахъ онъ говаривалъ: «онѣ имѣютъ нужду во мнѣ», и вовсе не дорожилъ ихъ интересами, какъ скоро они не затрагивали существенныхъ нуждъ Россіи и во всѣхъ своихъ иностранныхъ отношеніяхъ преслѣдовалъ Русскіе реальные интересы. Но Бестужевъ-Рюминъ, и не допуская случайныхъ и чуждыхъ интересамъ Рос-

еи вліяній на ея политику, слишкомъ ужъ много заботился объ интересахъ европейскаго равновѣсія и старыхъ европейскихъ союзниковъ, чтобы дать намъ свободу, необходимую для осуществленія своихъ національныхъ интересовъ въ международныхъ отношеніяхъ.

Елизавета Петровна, при вступленіи своемъ на престолъ, застала Россію въ войнѣ со Швеціей. Въ это царствованіе Русскія войска подъ начальствомъ Ласси одержали нѣсколько побѣдъ надъ шведами въ Финляндіи и заняли здѣсь нѣсколько крѣпостей и городовъ. Швеція, мечтавшая о возвращеніи себѣ закрѣпленныхъ за Россіей земель, по Ништадтскому миру, принуждена была теперь вступить въ переговоры и заключила въ 1743 году миръ въ Або, по которому уступила намъ еще новыя земли въ Финляндіи дорѣки Кюмени.

Въ первые годы этого царствованія, при помощи доктора Лестока и французскаго посла маркиза Шетарди, у насъ довольно было сильно вліяніе Франціи, которая стремилась направить Россію противъ Австріи и въ пользу Пруссіи. Бестужеву-Рюмину вначалѣ не удавалось парализовать это вліяніе, и мы бездѣятельно смотрѣли на быстрый ростъ нашей ссѣдки Пруссіи, при ея королѣ Фридрихѣ II, который отнялъ у Маріи-Терезіи Силезію и вышелъ побѣдителемъ изъ войны за австрійское наслѣдство. Но Елизавета Петровна, отказавшись отъ помощи Австріи, воздержалась отъ союза съ ней и Франціей, и имъ не удалось распоряжаться военными силами Россіи.

Когда же Бестужевъ изобличилъ Лестока въ продажности, а Шетарди въ дурныхъ отношеніяхъ къ самой императрицѣ, вслѣдствіе чего упало французское вліяніе, мы вступили въ союзъ съ Австріей, послѣ чего началась Семилѣтняя война съ Пруссіей (1756—1763).

Главная Русская армія (83 тысячи), подъ начальствомъ фельдмаршала Апраксина, перешла восточную границу Пруссіи. Апраксинъ нанесъ Прусскому фельдмаршалу Левальду рѣшительное пораженіе при Гроссъ-Эгернсдорфѣ, на берегахъ рѣки Прегеля, и Русскимъ открывался свободный путь впередъ, но онъ отошелъ назадъ за Нѣманъ, какъ будто мы потерпѣли пораженіе. Позднѣйшія изслѣдованія доказываютъ, что наше войско страдало отъ недостатка продовольствія и боевыхъ припасовъ. Но въ то время распространялись ложные слухи, будто Апраксинъ сдѣлалъ это по указанію своего пріятеля Бестужева-Рю-

мина, ожидавшего, что заболѣвшая Елизавета Петровна умретъ, а расположенный къ Фридриху II ея преемникъ Петръ Теодоровичъ прекратить войну. Апраксину было повелѣно, сдать начальство генералу Фермору, явиться на военный судъ, котораго онъ однако не дождался, скончавшись отъ апоплексическаго удара; а канцлеръ былъ отставленъ и сосланъ на житье въ деревню. Но это было собственно результатомъ происковъ иностранныхъ и своихъ враговъ Бестужева-Рюмина.

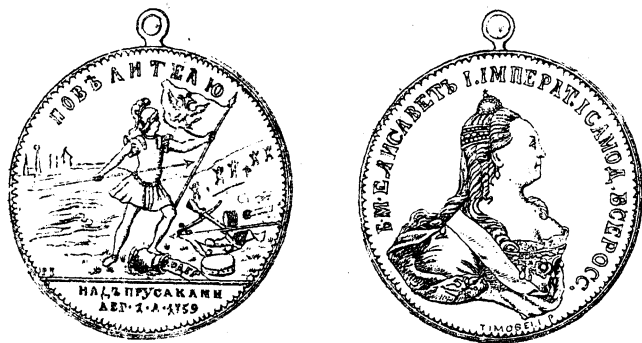

Графъ П. С. Салтыковъ.

Возобновившійся походъ Русскихъ войскъ въ Пруссіи былъ вначалѣ очень удаченъ. Даже Кёнигсбергъ, столица коронованія прусскихъ королей, сдалась намъ. Назначенный военнымъ губернаторомъ этой столицы Русскій генералъ обратилъ вниманіе на мѣстный университетъ, откуда шло антирусское движеніе, и не утвердилъ избраннаго на кафедре философіи горячаго нѣмецкаго патріота знаменитаго Эммануила Канта. Далѣе, Ферморъ сжегъ и разрушилъ сопротивлявшуюся ему крѣпость Кюстринъ, но при деревнѣ Цорндорфъ долженъ былъ вступить въ битву съ самимъ Фридрихомъ II. Сраженіе продолжалось цѣлый день съ удивительною съ обѣихъ

сторонѣ стойкостью, и оба войска остались ночевать на полѣ битвы, но такъ какъ на слѣдующій день Ферморъ отступилъ, то пруссаки приписали себѣ побѣду, хотя самъ король отдавалъ подобающую честь мужеству нашего войска: онъ говорилъ, что Русскаго солдата мало убить, его мертваго еще нужно повалить. Особенно сильную панику на пруссаковъ наводили наши казаки: методическіе нѣмцы обыкновенно ждали нашихъ на дорогахъ, но вдругъ узнавали, что казаки хозяйничаютъ въ ихъ тылу за нѣскольکو десятковъ верстъ, сдѣлавъ быстрые переходы по бездорожью, переправляясь безъ мостовъ черезъ рѣки вплавъ и пробираясь по лѣснымъ тропинкамъ гуськомъ цѣлыми отрядами.

Въ 1759 году фельдмаршалъ князь Салтыковъ, соединившись съ австрійцами, нанесъ Фридриху II на Одерѣ у деревни

Медали въ награду за побѣду на Одерѣ.

Куннерсдорфа такое пораженіе, что тотъ въ отчаяніи думалъ спасти свою честь, бросаясь подъ пушечныя ядра, и, увѣденный офицерами насильно съ поля битвы, хотѣлъ покончить съ собою самоубійствомъ. Обрадованная такой знаменитой побѣдой, императрица приказала вычеканить для войска въ огромномъ количествѣ медали, на которыхъ былъ изображенъ Русскій витязь съ надписью: «Побѣдителю на Одерѣ».

Русскій генералъ Чернышевъ въ 1760 году взялъ и первую столицу Пруссіи Берлинъ, взыскавъ съ него контрибуцію въ 2,000,000 талеровъ, уничтожилъ тамъ литейные пушечные дворы, оружейные заводы и всѣ пороховыя мельницы.

Самъ Фридрихъ II считалъ столь быстро выросшее могущество Пруссіи безвозвратно сломленнымъ, и уже начался раздѣлъ этого королевства.

Елизавета Петровна, считая всю восточную Пруссію окончательно присоединенной къ Россіи, раздѣлила ее на губерніи и назначила туда своихъ Русскихъ губернаторовъ. Для завоеванныхъ областей она повелѣла чеканить Русскую монету, образцы которой мы приводимъ здѣсь. На нихъ чеканились портретъ Русской Царицы и одноглавый прусскій орелъ и выбивалась надпись: «монета прусскаго королевства».

Но война получила совершенно неожиданный и даже противоположный оборотъ: императрица скончалась, а ея преемникъ

Монета для Восточной Пруссіи 1759.

императоръ Петръ III прекратилъ пятилѣтнее участіе Россіи въ этой войнѣ. Правда, мы не получили отъ нея матеріальныхъ выгодъ, въ видѣ территоріальныхъ приобрѣтеній, но она принесла намъ большую пользу, такъ какъ дала нашей арміи опытъ въ борьбѣ съ хорошо выученною прусскою арміею, предводительствуемою хорошими полководцами, во главѣ которыхъ стоялъ такой смѣлый и талантливый вождь, какимъ былъ Фридрихъ II.

Въ этой войнѣ практически воспитались тогда еще молодые Русскіе офицеры, изъ среды которыхъ вышли, въ царствованіе

Монета для Восточной Пруссіи 1760 года.

Екатерины II, такіе орлы ея, какъ Румянцевъ-Задунайскій и Суворовъ-Рымникскій. Въ политическомъ отношеніи наши успѣхи въ этой войнѣ были важны потому, что ослабили Пруссію и

дали возможность Россіи не считаться съ ея завоевательными аппетитами.

Кончину императрицы Елизаветы Петровны предвидѣли давно: съ ней дѣлались тяжелые припадки и обмороки, которые иногда случались съ нею даже на глазахъ народа, который любилъ эту Русскаго духа Государыню и въ глубокой тишинѣ бережно несъ ее на своихъ рукахъ во дворецъ.

Въ самомъ началѣ своего царствованія императрица объявила наслѣдникомъ престола родного внука Петра I и своего племянника герцога Шлезвигъ-Голштинскаго Карла-Петра-Ульриха. До четырнадцати лѣтъ онъ воспитывался въ Германіи и, къ сожалѣнію, плохо. Вызванный въ Россію, онъ принялъ здѣсь православіе, но труды къ его перевоспитанію въ Русскомъ духѣ не дали результатовъ. Счастливѣй для императрицы и для Россіи былъ выборъ въ супруги ему Ангальтъ-Цербстской (Сербской) принцессы Софіи-Августы-Фредерики. Высоко-одаренная отъ природы, воспитанная въ дѣтствѣ пуждой и строгостью отца, она, прибывъ въ Россію и принявъ здѣсь православіе, съ именемъ Екатерины, какъ бы родилась здѣсь снова и родилась болѣе Русскою, чѣмъ многіе изъ оторвавшихся отъ родной почвы Русскіе. Нелюбимая своимъ мужемъ, поставленная особнякомъ и въ придворной жизни, она всѣ свои досуги посвящала самообразованію; лишенная, какъ и Петръ Великій, хорошихъ учителей, она, своимъ трудомъ, самоучкой, достигла важныхъ результатовъ въ дѣлѣ образованности, ставъ въ ней съ вѣкомъ наравнѣ. Екатерина отлично изучила всѣ умственные движенія XVIII вѣка и въ особенности въ вольномысленной французской литературѣ, но тѣмъ болѣе для нея чести, что она съ рѣдкою тщательностью изучала Россію въ ея православныхъ вѣрованіяхъ, въ ея историческомъ прошломъ, въ ея быту, что дало возможность ей, когда она взошла, по смерти мужа, на престолъ и была поглощаема дѣлами правленія писать житія святыхъ (Святителя Алексія и Преподобнаго Сергія), составлять записки по Русской Исторіи, писать драмы изъ Русской Исторіи (Олеги у вратъ Цареграда) и вдохновлять такихъ представителей Русской литературы, какъ Фонъ-Визинъ и Державинъ. Такое приобщеніе Екатерины Алексѣевны къ Русской исторической идеѣ какъ бы предвѣщало ей царствованіе и предопредѣляло ей написать въ нашей Отечественной Исторіи одну изъ самыхъ блестящихъ ея страницъ.

Въ недолгое царствованіе мужа ея Петра Θεодоровича должно отмѣтить слѣдующее. Вступивъ на престолъ 25 декабря 1761 года, онъ вскорѣ же, въ разгаръ нашихъ громаднѣхъ воен-

Императоръ Петръ III.

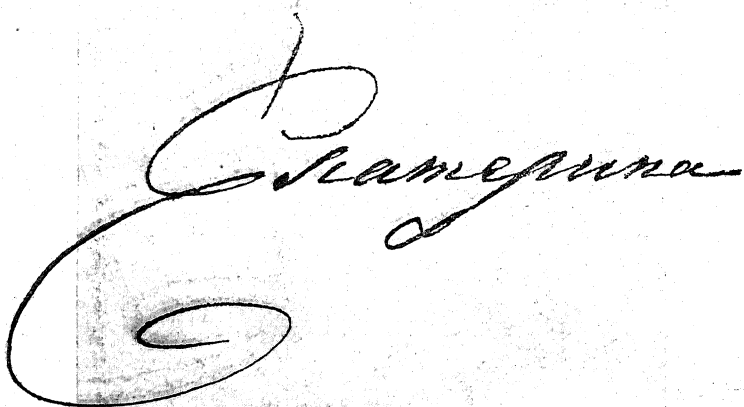
Петръ.

Подпись Петра III.

ныхъ успѣховъ, прекратилъ войну съ Пруссіей, давъ приказаніе войскамъ сдать свои магазины пруссакамъ и оставаться въ Помераніи для будущей помощи своимъ недавнимъ врагамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отказался отъ всѣхъ Русскихъ завоеваній въ

Пруссіи и вступилъ съ Фридрихомъ II въ тѣсный союзъ, про-
диктованный прусскимъ посломъ въ Петербургъ.

17 января 1762 года Петръ III подписалъ въ Сенатѣ указъ о
возвращеніи опальныхъ людей предшествующаго царствованія и
изъявилъ свою волю относительно обязательной службы дворянъ:
«дворянамъ продолжать свою службу по своей волѣ, сколько и
гдѣ пожелаютъ, но, когда будетъ военное время, они всѣ явить-
ся должны». 18-го февраля былъ обнародованъ манифестъ о
вольности дворянской, въ коемъ говорилось, что «прежде не-
обходимо было заставлять дворянъ служить и учиться; неволь-
ная служба и ученіе принесли пользу, ибо дали государству
много свѣдущихъ и годныхъ къ дѣлу людей, а съ другой сто-
роны истребили въ дворянской средѣ грубость и невѣжество и

A large, elegant handwritten signature in black ink, reading "Екатерина" (Catherine). The signature is written in a cursive style with a large, decorative initial 'Е'.

Подпись Екатерины II.

вкоренили благородныя мысли. Поэтому уже нѣтъ необходимости
принуждать дворянъ къ службѣ. Всѣ служащіе или могутъ оста-
ваться на службѣ, или уйти въ отставку; вольные люди не мо-
гутъ брать отпусковъ и отставокъ только во время кампаніи.
Но обязанности образовательной повинности манифестъ не сни-
малъ совсѣмъ съ дворянства и высказывалъ, «чтобы никто
не дерзалъ безъ обученія наукамъ дѣтей своихъ воспитывать».

Послѣдовало также рѣшеніе уничтожить нѣкогда страшную,
но мало дѣйствовавшую при Елизаветѣ Петровнѣ тайную канце-
лярію, вѣдавшую политическія преступленія. Отмѣнены были пре-
слѣдованія раскольниковъ и изданъ былъ неприведенный однако
въ исполненіе указъ объ отобраніи церковныхъ имуществъ въ
пользу государства. Но эти мѣры не списали популярности

Императрица Екатерина II.

Петру III; ибо все другое слишком рѣзко задѣвало Русскія національныя чувства. Преклоненіе предъ Фридрихомъ II, вызовъ голицынскихъ отрядовъ въ Петербургъ, явное предпочтеніе имъ предъ Русскою гвардіей, планы начать ненужную для Россіи войну съ Даніей для завоеванія Шлезвига, неуважительное отношеніе къ православію и т. п., плодили всюду неудовольствіе къ тогдашнему правленію и вызывали широкое движеніе въ пользу императрицы Екатерины, привлекавшей къ себѣ преданностью Русскимъ интересамъ. Движеніе это и привело къ провозглашенію ея Самодержавной Императрицей. Скоро послѣ этого послѣдовали отреченіе отъ престола Петра Ѳеодоровича и его смерть.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стр.

Ч т е н і е 1.

Передача престола вдовствовавшей императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ.— Меншиковъ и верховный тайный совѣтъ. — Передача престола Петру II, его обрученіе съ дочерью регента Меншикова.—Его паде- ніе.—Долгоруковы и обрученіе Петра съ княжною Долгоруковой.— Смерть его. — Передача верховниками престола Аннѣ Иоанновнѣ и ограниченіе ея власти.—Паденіе верховниковъ и возстановленіе Са- модержавія.....	1—31
--	------

Ч т е н і е 2.

Уничтоженіе верховнаго тайнаго совѣта и возстановленіе значенія Сената.— Кабинетъ министровъ.—Отитна майората, сокращеніе обязательной службы для дворянъ, учрежденіе кадетскаго корпуса, другія образо- вательныя учрежденія, финансовыя и экономическія мѣры.—Передача престола Іоанну Антоновичу.—Короткое регентство Бирона и Анны Леопольдовны.—Восшествіе на престолъ Елизаветы Петровны.....	32—44
--	-------

Ч т е н і е 3.

Русское направленіе Императрицы и характеръ ея царствованія.—Прибли- женные Елизаветы Петровны — Разумовскіе и Шуваловы. — Новое возстановленіе значенія Петровскаго сената.—Заботы о православной церкви. — Мѣры финансовыя и экономическія. — Учрежденіе универ- ситета въ Москвѣ. — Семилѣтняя война. — Петръ Ѳеодоровичъ и его супруга Екатерина Алексѣевна. — Законодательство въ царствованіе Петра III.....	45—62
--	-------

ИЗДАНИЯ

КОМИССИИ ПО УСТРОЙСТВУ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ ДЛЯ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ ГОРОДА МОСКВЫ.

I. РѢчи.

1. Рѣчь высокопреосвящен. митрополита Московскаго **Владимира**, при открытіи чтеній для рабочихъ 16-го июня 1902 г.
2. Свящ. **Фуделя І.**, „Святая Русь“, сказанная при томъ же случаѣ. Ц. 5 к.
3. Преосвящ. **Паренія**, епископа Можайскаго, въ первую годовщину чтеній для рабочихъ и при другихъ случаяхъ. Ц. 5 коп.
4. Архимандрита **Анастасія**, Доброе Слово московскимъ рабочимъ, по поводу приѣма Его Величествомъ депутаціи отъ петербургскихъ рабочихъ, 19 января 1905 года.
5. Неодѣленной памяти скончавшагося мученической смертью Великаго Князя **Сергія Александровича**.
6. Рѣчь высокопр. **Владимира**, митрополита Московскаго и Коломенскаго предъ началомъ чтеній въ 1905—6 учебн. году.
7. Предъ выборами въ Государственную Думу. Цѣна 10 коп.
8. **В. В. Назаревскаго**. Предъ выборами во вторую Государственную Думу. Цѣна 5 коп.
9. **Л. Н. Воронова**. Пора за дѣло.
10. Чтенія 3-го июня 1907 года въ аудиториіи Историческаго Музея. По поводу исполнившагося перваго пятилѣтія дѣятельности комиссіи.
3. Прот. **Боголюбскаго Н.**, О свойствахъ сердца Божія. Ц. 10 к.
4. Прот. **Вознесенскаго Н.**, Христианское ученіе о Троицкомъ Богѣ. Ц. 5 к.
5. **Минина П.**, Ученіе церкви о мірѣ невидимомъ или духовномъ. Ц. 10 к.
6. Священ. **Ковалевскаго І.**, Происхожденіе міра видимаго. Ц. 8 к.
7. Свящ. **Пятикрестовскаго А.**, О душѣ. Ц. 5 к.
8. Свящ. **Постникова В.**, О промыслѣ Божіемъ. Ц. 10 к.
9. Свящ. **Цвѣткова Е.**, О чудѣ. Ц. 8 к.
10. **Розанова Н.**, О сверхъестественномъ откровеніи. Ц. 8 к.
11. Свящ. **Фаворскаго А.**, Библія: Св. книги Вѣтхаго заветъ. Ц. 10 к.
12. **Струменцова М.**, Библія: Св. книги Новаго заветъ. Ц. 20 к.
13. Свящ. **Никитина А.**, О происхожденіи зла. Ц. 8 к.
14. Свящ. **Бѣляева Д.**, Ученіе объ искупленіи. Ц. 8 к.
15. Свящ. **Архангельскаго П.**, Приглашеніе рода человѣческаго къ принятію Спасителя. Ц. 10 к.
16. Свящ. **Нолосова Н.**, Связь христіанской религіи съ личностью ея Основателя. Ц. 10 к.
17. Свящ. **Марнова В.**, Нравственный образъ І. Иисуса Христа. Ц. 10 к.
18. Свящ. **Миловскаго Н.**, Иисусъ Христосъ—Богочеловѣкъ. Ц. 8 к.
19. Прот. **Боголюбскаго Н.**, Дѣло искупленія рода человѣческаго, совершенное І. Христомъ. Ц. 10 к.
20. Свящ. **Садковскаго С.**, Ученіе церкви. Ц. 15 к.
21. **Ястребцова С.**, Ученіе о благодати и таинствахъ Православной церкви. Ц. 15 к.
22. Свящ. **Полянскаго І.**, Таинство Свѣщенства. Ц. 10 к.

II. Чтенія по догматическому богословію.

23. Прот. **Вознесенскаго Н.**, Таинство Крещенія. Ц. 8 к.
24. Свящ. **Пятикрестовскаго А.**, Таинство Миропомазанія. Ц. 5 к.
25. Свящ. **Арсеньева Н.**, Таинство Прчащенія. Ц. 8 к.
26. Свящ. **Бѣляева Д.**, Таинство Покаянія. Ц. 10 к.
27. **Струженцова М.**, Таинство Брака. Ц. 15 к.
28. Свящ. **Добронравова Н.**, Таинство Елеосвященія. Ц. 10 к.

III. Евангельская исторія.

- Струженцова М.**, Рождество Христово. Съ 10 картинами въ текстѣ и 1 геогр. картой. Ц. 25 к.
- Отъ Геосиманія до Голгофы. Страданія Господа нашего І. Христа и Его крестная смерть, съ 29 картинами въ текстѣ и 5 художеств. виньетками, **его же**. Ц. 60 коп.
- Свѣтлое Христово Воскресеніе, съ 20-ю картин. въ текстѣ **его же**. Ц. 35 к.

IV. Нравственное христіанское ученіе.

- Выпускъ 1-й, 82 стр. Ц. 30 к.
 - Выпускъ 2-й, 82 стр. Ц. 30 к.
 - Выпускъ 3-й, 80 стр. Ц. 30 к.
 - Выпускъ 4-й, 140 стр. Ц. 50 к.
 - Выпускъ 5-й, 67 стр. Ц. 20 к.
 - Выпускъ 6-й, 76 стр. Ц. 20 к.
 - Выпускъ 7-й, 61 стр. Ц. 20 к.
- Звѣрева А.**, Любовь къ ближнему въ первенствующей церкви Хр. Ц. 8 к.
- Высокопреосвященнаго Владиміра, Митрополита Московскаго.** О Рабочемъ вопросѣ. *Евангельская притча о рабѣ ботникахъ въ виноградникѣ*. Цѣна 5 к.

V. Русская Исторія.

- Назаревскаго В. В.** Русская Исторія. Выпускъ 1-й, съ 36-ю картинами въ текстѣ и одной картой. Ц. 45 к.
- Выпускъ 2-й, съ 37-ю картинами въ текстѣ. Ц. 40 к.
- Выпускъ 3-й, съ 38-ю картинами въ текстѣ и одной картой. Ц. 50 к.
- Выпускъ 4-й, съ 56-ю картинами въ текстѣ. Ц. 60 к.
- Выпускъ 5-й, съ 73-мя картинами въ текстѣ и двумя картами. Ц. 75 к., (всѣ пять выпусковъ обнимають

- Русскую Исторію отъ основанія государства до Петра Великаго).
- Выпускъ 6-й, съ 85 картинами. Царствованія Феодора Алексѣевича и Петра Великаго. Цѣна 75 коп.
- Выпускъ VII. Отъ Петра I до Екатерины II. Съ 37 рис. Цѣна 40 коп.
- В. В. Назаревскаго.** Императоръ Александръ III. Ц. 10 к.
- Недровъ Н. И.** Преносъ. Сергій Радонежскій и основанная имъ Троице-Сергіева Лавра, съ 12 картин. Ц. 30 к.
- Дмитріева Д. С.**, Патриархъ Гермогенъ. Ц. 10 к.
- Святѣйшій Іовъ, первый патріархъ на Руси, **его же** Ц. 8 к.
- Кч. А. Г. Щербатова.** О значеніи Русско-Японской войны. Ц. 15 к.
- Доросеева В. П.**, Большой Успенскій соборъ въ Москвѣ (описаніе и исторія), съ 25 картинами въ текстѣ. Ц. 40 к.

VI. Всеобщая исторія.

- Истомина В. А.**, Исторія западныхъ южныхъ славянъ, выпускъ 1-й, съ 60-ю картинами въ текстѣ, пять картъ и таблицей Ягича. Ц. 75 к.
- Очеркъ парламентаризма въ Англіи, въ связи съ причинами, обусловливающими мировое преобладаніе Британскаго королевства среди другихъ государствъ земного шара, **его же**. Ц. 40 к.
- Свящ. **Н. Г. Попова**, Всеобщая исторія, вып. II. Заслуги Византии предъ Европой, съ 58 рис. и 5-ю застав. Ц. 40 к.

VII. Географія Россіи.

- Хитрова В.**, Выпускъ 1-й: „Сѣверный край“, съ 34-мя картинами въ текстѣ. Ц. 35 к.
- Выпускъ 2-й: „Финляндія, Озерный край, Прибалтійскій край“, съ 42-мя картинами въ текстѣ. Ц. 50 к.

VIII. Народная словесность и художественная литература.

- Барсова Е. В.**, О русскихъ народныхъ пѣснопѣніяхъ. Ц. 40 к.
- Слово о полку Игоревѣ. Ц. 25 к.
- Свящ. **Любимова Н.**, Русская народная литература въ ея постепенномъ развитіи подъ влияніемъ христіанства. Ц. 50 к.
- Назаревскаго Б. В.**, Русскія народныя сказки. Ц. 40 к.

— А. С. Пушкинъ, какъ русскій національный поэтъ.—Съ 45-ю рисунками, **его же** Ц. 75 к..

— Н. В. Гоголь. Съ 26-ю рисунками, **его же**. Цѣна 40 коп.

Дмитріевъ Д. С., „Никто, какъ Богъ“, пасхал. расказъ для дѣтей. Ц. 5 к.

IX. Искусство.

А. П. Новицкаго, Городская галерея Павла и Сергѣя Третьяковыхъ (Общій обзоръ галлерей). Ц. 50 к.

А. И. Успенскаго, В. М. Васнецовъ, съ мн. иллюстр., ц. 1 руб., на краш. бумагѣ, ц. 1 руб. 50 коп.

X. Естественно-научный отдѣлъ.

Тихомирова А. А., Умъ и воля животныхъ, съ 20-ю картинами. Цѣна 40 коп.

— Дикіе люди, съ 28-ю картинами въ текстѣ. Ц. 50 к.

— Положеніе человѣка въ природѣ, съ 22 рис., ц. 30 коп.

— Происхожденіе живыхъ существъ, съ 31 рис., ц. 40 коп.

Россинскаго Д. М., Откуда берется шелкъ? съ мн. иллюстр. ц. 70 к.

XI. Гигіена.

Д-ра Авситидійскаго И. И., Холера и мѣры борьбы съ нею. 28 стр. Ц. 15 к.

Д-ра Нарсеева И. Н. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача (примѣнительно къ заводско-фабричному, крестьянскому и военно-полевому быту). 124 страницы, съ 72 рисунками въ текстѣ и одной таблицей анатомич. рисунковъ въ краскахъ. 1906 года, цѣна 65 к.

Его-же: Азіатская холера и санитарныя мѣры для борьбы съ нею. 30 стр.; съ 2 рисунками въ текстѣ. 1907 г.

XII. Техническій отдѣлъ.

Звагинскаго Я. Я. Машинны, уходъ за ними и приспособленія для предупрежденія несчастныхъ случаевъ при обращеніи съ машинными установками, ц. 40 коп.

XIII. Политико-экономическій отдѣлъ.

1. „Къ богатымъ и бѣднымъ“ слово вы-

сокопр. **Владимира**, м. Московскаго и Коломенскаго.

2. „О трудѣ и собственности“ **его же**.

3. „Работа въ свѣтѣ матеріализма и христіанства“ **его же**.

4. „Соціальная задача семьи“ **его же**.

5. „Соціально-экономическая жизнь и Евангеліе“ **Н. Розанова**, 37 стр. ц. 15 к.

6. „Способы увеличить производительность крестьянскаго хозяйства“ кп. **А. Г. Щербатова**, ц. 10 к.

7. „Ложный путь“ **Л. Н. Воронова**, ц. 5 к.

8. „Самодѣятельность рабочихъ“ **его же**, цѣна 20 коп.

9. „Государственное страхование трудящихся“, **его же**. Ц. 15 к.

10. „Соціализм“. отрывокъ изъ книги. „Собственность и Государство“ **Б. Н. Чичерина**.

11. „Христіанство и соціализм“. Протоіерея **И. И. Восторгова**, 108 стр., цѣна. 35 коп.

12. „Цѣли, пути и исходъ социаль-демократіи“ **Менениуса**, перев. съ нѣмец. Ц. 10 к.

13. „Будущій социаль-демократическій строй“ **П. Лемана**, перев. съ нѣмец. отрывокъ. Ц. 6 коп.

14. „Будущее равенство“ съ англійскаго. Ц. 10 к.

15. „Соціалистическій рай, какимъ онъ будетъ въ дѣйствительности“ д-ра **Энгельберта Кззера**, съ нѣмец. Ц. 8 к.

16. **Л. А. Тихомирова**. „Гражданинъ и пролетарій“.

17. **Его же** „Заслуги и ошибки социализма“.

18. **Его же** „Плоды пролетарской идеи“.

XIV. Юридическій отдѣлъ.

1. Право и Государство. Заслуженнаго профессора **Д. Я. Самковасова**.

2. Верховная Самодержавная Власть Русскихъ Государей и Основныя Законы Россійской Имперіи, **его же**.

3. Страхование расходовъ. Заслуженнаго профессора **И. Т. Тарасова**.

4. Государство и Рабочій вопросъ, **Е. А. Никитина**.

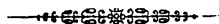
5. Приходъ и его значеніе въ государственномъ строѣ, князя **А. Г. Щербатова**.

Отчетъ Комиссіи за 1902—3 учебный годъ съ приложеніемъ каталога свѣтовыхъ картинъ, составл. секретаремъ Ком. **М. Струнцовымъ**. Ц. 40 к. Отчетъ за 1903—4 учебный годъ, съ приложеніемъ каталоговъ свѣтовыхъ картинъ, приобретенныхъ за истекшій годъ, **его же**. Ц. 60 к. Отчетъ комиссіи за 1904—5 учебный годъ, съ прилож. каталоговъ свѣтовыхъ картинъ, **его же**. Цѣна 60 коп. Отчетъ за 1905—6 учеб. г., съ прилож. катол. свѣтов. картинъ, **его же**. Ц. 50 к.

Изъ перечисленныхъ изданій въ продажѣ вовсе не имѣется **Рѣчей** (I отд.) 1, 2, 5 и 6 выпусковъ по р. исторіи (изъ III отдѣла: 3 и 4 выпуски имѣются для продажи въ ограниченномъ количествѣ), **М. В. О трудѣ и собственности** (XI отд.). Всѣ прочія вышепоименованныя изданія продаются въ слѣдующихъ книжныхъ магазинахъ и складахъ, въ Москвѣ: **Карбасникова** (Моховая), **В. А. Грингмута** (Страстн. бульв.), **Суворина** (Неглин. проѣздъ), **Голубева** (Никольская), **Ступина** (тамъ же), въ книжномъ складѣ **Кирилло-Меоодіевскаго Братства** и въ складѣ **Отдѣла распростран. духов.-нравств. книгъ** (Епархіальный Домъ въ Лиховомъ пер.). Московскаго Совѣта союза Русскаго народа (близъ Иверской часовни, Историческій Музей). Въ С.-Петербургѣ вышеозначенныя изданія продаются у **И. Л. Тузова** (Гостинный, 45).

Чтенія по догматическому богословію 1—5, 7—8, 10—12, 14—17 и 19—20 были представляемы для отзыва въ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и Особымъ Отдѣломъ означеннаго Комитета, въ связи съ отзывомъ о нихъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, признаны пригодными для ученическихъ библіотекъ низшихъ училищъ и для чтенія въ народныхъ аудиторіяхъ. Пригодными для тѣхъ же цѣлей признаны и всѣ пять выпусковъ чтеній по русской исторіи **В. В. Назаревскаго**. Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ одобрилъ чтенія по Русской Исторіи для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ, а Главный штабъ—для обращенія въ войскахъ. Чтенія о русскихъ народныхъ сказкахъ **Б. В. Назаревскаго** Ученымъ Комитетомъ **М. Н. П.** допущены для обращенія въ бесплатныхъ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ низшихъ и среднихъ школъ. Тѣмъ же Ученымъ Комитетомъ **М. Н. П.** чтенія **В. А. Истомина** „Изъ исторіи западныхъ и южныхъ славянъ“, вып. I, признаны пригодными для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, и брошюра **А. А. Тихомирова** „Объ умѣ и волѣ животныхъ“—для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

Заказы на свѣтовые картины къ чтеніямъ принимаются въ художественной мастерской **Л. М. Соколова** (Тріумфальная-Садовая, домъ Голушкина).

III 18713